

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 16 чиселъ.	○	Цѣна годовому изданію,
Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.	○	съ пересылкою и доставкою на домъ 5 руб. серебр.
	○	Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 4 руб. серебромъ.

16 Сентября № 26. 1868 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

О вызовѣ преосвященныхъ: Иннокентія, Митрополита Московскаго, и Макарія, Архіепископа Харьковскаго, въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Господинъ синодальный Оберъ—Прокуроръ, отъ 29 мпнувшаго іюля, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, благоугодно было Высочайше повелѣть—вызвать въ С.-Петербургъ, къ декабрю мѣсяцу, преосвя-

щеннаго Иннокентія, Митрополита Московскаго, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Господинъ Синодальный Оберъ-Прокуроръ отъ 20 минувшаго іюля, объявилъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ по всеподданнѣйшему докладу его о разсмотрѣніи въ Святѣйшемъ Синодѣ трудовъ состоявшаго подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Филоея, архіепископа тверскаго, комитета для примѣненія новыхъ судебныхъ уставовъ къ церковному управленію и суду, въ 8-й день того іюля всемилостивѣйше соизволилъ на увольненіе сего преосвященнаго во ввѣренную ему епархію, вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣлъ вызвать, на мѣсто преосвященнаго Филоея, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго Макарія, архіепископа харьковскаго.

Указы Святѣйшаго Правительствующаго Синода:

— *Отъ 6 іюля 1864 года за № 2956 о недозволеніи иностранцамъ производить въ Россіи сборъ подацій безъ надлежащаго на то разрѣшенія.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали рапортъ одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ о задержанномъ полиціею иностранномъ выходцѣ, именуемомъ себя греческимъ іеромонахомъ, за производство сбора подацій безъ надлежащаго на то разрѣшенія. Приказали по соображеніи обстоятельствъ, изложенныхъ въ настоящемъ рапортѣ, съ подлежащими статьями законовъ, Святѣйшій Синодъ находить: 1) что несмотря на существующія постановленія о воспрещеніи сбора подацій, безъ дозволенія правительства, и особая подтвержденія Святѣйшаго Синода по духовному вѣдомству о наблюденіи, чтобы таковыхъ сборовъ нигдѣ въ епархіяхъ не производилось, упомянутый выходецъ изъ за-границы безпрепятственно производилъ сборъ свой въ Имперіи и собралъ, какъ

оказывается по отобранной у него сборной книгѣ, даже послѣ всѣхъ починокъ въ ней, 1862 руб. 3 к., что составляетъ довольно не малозначительную сумму, особенно, если принять во вниманіе извѣстное множество другихъ, какъ нашихъ русскихъ, такъ и заграничныхъ сборщиковъ подаяній въ Имперіи; и 2) что сборы подаяній самозванными сборщиками, безъ вѣдома правительства и надлежащаго контроля за дѣйствіями сихъ лицъ, съ одной стороны не достигаютъ дѣли жертвователей, обращаясь большею частію въ пользу таковыхъ сборщиковъ, а съ другой—уменьшаютъ успѣхи въ сборѣ подаяній тѣми лицами, коихъ сборы, по особому значенію и нуждамъ ихъ обитателей и церквей, разрѣшаются правительствомъ. По симъ причинамъ Святѣйшій Синодъ, въ предотвращеніе на будущее время подобнаго рода дѣйствій, опредѣляетъ: подтвердить всѣмъ епархіальнымъ начальствамъ о само-строжайшемъ наблюденіи, чтобы иностранцамъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ отнюдь не дозволялось производить сборы подаяній въ пользу заграничныхъ церквей и монастырей, когда не будетъ отъ Святѣйшаго Синода извѣщенія о данномъ имъ на сборъ разрѣшеніи, а въ рукахъ сборщиковъ книги и паспорта отъ Святѣйшаго Синода данныхъ, съ тѣмъ, что если и за симъ будутъ оказываться въ епархіяхъ иностранные сборщики подаяній, безъ надлежащихъ отъ Святѣйшаго Синода, или съ разрѣшенія его отъ епархіальныхъ начальствъ выдаваемыхъ видовъ и сборныхъ книгъ, то, по отобраніи отъ этихъ самозванныхъ сборщиковъ подробныхъ свѣдѣній о томъ, въ какихъ именно мѣстахъ производили они незаконные свои сборы, благочинные и церковные старосты тѣхъ мѣстностей за поущеніе таковыхъ сборовъ въ принадлежащихъ имъ благочиніяхъ и приходяхъ будутъ подвергаемы Святѣйшимъ Синодомъ тѣмъ строжайшимъ взысканіямъ, чѣмъ вреднѣе подобнаго рода сборы по существу и послѣдствіямъ ихъ. Для надлежащаго по сему исполненія разослать по всему духовному вѣдомству печатные указы.

— *Отъ 7 августа 1864 года за № 287, о соблюденіи, при совершеніи браковъ, предосторожностей предписанныхъ закономъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 20 минувшаго мая за № 3396, о томъ, что его превосходительство, имѣя въ виду частые случаи совершенія, въ противность церковныхъ правилъ, браковъ въ близкихъ степеняхъ родства, отъ чего возникаютъ дѣла, тяжкія по своимъ послѣдствіямъ, или являются частныя ходатайства, обременяющія высшую администрацію, признаетъ нужнымъ,—сдѣлать по епархіямъ надлежащее подтвержденіе, о соблюденіи, при совершеніи браковъ, предписанныхъ закономъ предосторожностей. Приказали: Независимо отъ сдѣланнаго господиномъ оберъ-прокуроромъ, въ вышеупомянутомъ предложеніи указанія, Святѣйшій Синодъ усматриваетъ и изъ производящихся въ немъ дѣлъ, что, по не точному исполненію священнослужителями правилъ, постановленныхъ для предупрежденія незаконныхъ брачныхъ сопряженій, случаи таковыхъ сопряженій, въ разныхъ видахъ, встрѣчаются весьма нерѣдко; почему Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: вмѣнить всѣмъ Священнослужителямъ въ непремѣнную обязанность: при совершеніи таинства брака, неуклонно соблюдать всѣ предписанныя закономъ предосторожности, подъ опасеніемъ, за неисполненіе оныхъ, взысканія съ виновныхъ по всей строгости законовъ. О чемъ, для должнаго исполненія, послать въ московскую и грузино-имеретинскую Святѣйшаго Синода конторы, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, а также и причту синодальной церкви, указы.

Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 27 іюня 1868 г. за № 7312, на имя Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела Архіепископа Во-

льскаго и Житомирскаго съ препровожденіемъ инструкціи Временному Комитету по постройкамъ зданій духовно-учебнаго вѣдомства.

Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 29—30 апрѣля сего года за № 763, между прочимъ, постановилъ: инструкцію, которая по настоящее время даваема была въ руководство Строительнымъ Комитетамъ, пересмотрѣть и вновь исправленную, по соглашенію Хозяйственнаго Управленія съ Контролемъ при Святѣйшемъ Синодѣ, препроводить ко всѣмъ Преосвященнымъ, для руководства на будущее время при постройкахъ, кои будутъ производиться подъ наблюденіемъ Строительныхъ Комитетовъ.

Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству 7 экземпляровъ составленной на семъ основаніи Инструкціи Временнымъ Комитетамъ, учреждаемымъ по постройкамъ или исправленіямъ зданій духовно-учебнаго вѣдомства, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, милостивый Государь и Архипастырь:

1) при учрежденіи Комитетовъ по постройкамъ или исправленіямъ зданій духовно-учебныхъ заведеній ввѣренной Вамъ епархіи снабжать эту Инструкцію сіи Комитеты, а равно Правленія духовно-учебныхъ заведеній и Ревизіонные Комитеты по принадлежности;

2) за предоставленіемъ настоящею Инструкцію Строительнымъ Комитетамъ только наблюденія за производствомъ построекъ или исправленій, а также свидѣтельствованія какъ работъ, такъ и употребленныхъ для оныхъ строительныхъ матеріаловъ, поставить въ обязанность Правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, чтобы они: а) составляли необходимую по таковымъ постройкамъ или исправленіямъ отчетность, б) въ тѣхъ случаяхъ, когда вся операція по разрѣшеннымъ постройкамъ или исправленіямъ превышать будетъ сумму 1500 р. независимо отъ свидѣтельствованія, возлагаемаго на Комитетъ, распоряжались освидѣтельствованіемъ таковыхъ построекъ или исправленій чрезъ постороннихъ лицъ, согласно 2 пункту

1821 ст., съ примѣчаніемъ къ ней, X Т. Св. Зак. изд. 1857 г. ч. 1-й и примѣчан. къ 151 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Строит. и в) составленный за тѣмъ отчетъ, вмѣстѣ съ смѣтою, торговыми листами, контрактами, журналами, приходорасходными книгами, документами и актами освидѣтельствванія, передавали, согласно утвержденнымъ 18—23 октября и Высочайше одобреннымъ въ 6 день декабря 1865 г. правиламъ, въ мѣстный Ревизионный Комитетъ для предварительной повѣрки и представленія на окончательную ревизію въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

На семь отношеній послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства отъ 23 іюля 1868 г. № 344, такая: Семинарское Правленіе имѣеть 1) принять настоящее отношеніе и приложенную инструкцію къ должному руководству и исполненію въ потребныхъ случаяхъ; 2) для таковаго же руководства и исполненія предписать Правленіямъ Духовныхъ Уѣздныхъ Училищъ здѣшней Епархіи; 3) одинъ экземпляръ Инструкціи оставить при дѣлахъ Семинарскаго Правленія, четыре экземпляра препроводить въ Правленія четырехъ Духовныхъ Училищъ, шестой и седьмой экземпляры сообщить въ Консисторію и въ Духовный Соборъ Почаевской Лавры; 4) настоящее отношеніе и инструкцію напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

ИНСТРУКЦІЯ

Временному комитету, учреждаемому по постройкѣ или исправленію, подрядомъ съ торговъ, зданій духовно-учебнаго вѣдомства, составленныя по опредѣленію Святѣйшаго Синода 29—30 апрѣля 1868 года.

§ 1.

Составъ Комитета. Комитетъ составляютъ члены, назначаемые Епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереемъ,

изъ лицъ училищнаго вѣдомства и кромѣ того, по избранію духовенства, одинъ изъ мѣстныхъ протоіереевъ или священниковъ.

§ 2.

Обязанности его. Обязанности Комитета состоятъ единственно въ наблюденіи, чтобы постройка или исправленіе зданій производимы были во всемъ согласно утвержденнымъ проэктору, смѣтѣ и контракту безъ малѣйшихъ отступленій, чтобы матеріалы были хорошаго качества и работы производились въ удобное для каждой время, независимо отъ надзора, избраннаго для руководства за работами Архитектора или другаго техника, какъ производителя работъ, на отвѣтственности котораго остается исполненіе по технической части; исключеніе для отступленія отъ плана и смѣты можетъ быть допущено только при производствѣ исправленій старыхъ зданій (но отнюдь не при возведеніи новыхъ построекъ) и то въ такомъ случаѣ, если при составленіи плана и смѣты новыя работы не могли быть предвидѣны, такъ напр. если, при разломкѣ части зданія, въ остальномъ строеніи отъ сотрясенія, или разрушенія связи, стѣны или другія части окажутся недостаточно прочными. Но и въ этихъ случаяхъ Комитетъ наблюдаетъ, чтобы на такія работы была составлена смѣта и взята подписка отъ подрядчика о согласіи его принять работу за извѣстную сумму и чтобы на производство работъ было непременно разрѣшеніе подлежащаго Начальства, т. е. мѣстнаго Епархіальнаго Управленія, если, по зависимости утвержденныхъ плана и смѣты отъ непредвидѣнной работы, производство послѣдней не можетъ быть приостановлено до разрѣшенія Центральнаго Управленія Духовнаго вѣдомства.

§ 3.

Производство торговъ и заключеніе контрактовъ съ подрядчиками и поставщиками на постройку или исправленіе зданій, а также пріемъ, храненіе и расходованіе суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ, пріемъ, храненіе

и освобожденіе залоговъ относятся къ обязанности правленій Духовно-учебныхъ заведеній; но комитетъ имѣетъ право во всякое время разсматривать планы и смѣты и снабжается копіею съ контрактовъ.

§ 4.

Матеріалы, поставляемые подрядчикомъ и производимыя имъ работы свидѣтельствуются Комитетомъ во всякое время. Если по осмотру окажется, что по мнѣнію Комитета работы произведены или матеріалы поставлены несогласно съ планомъ, смѣтою и контрактомъ, то Комитетъ приглашаетъ производителя работъ для объясненій и затѣмъ, если, по разсмотрѣніи всѣхъ данныхъ, придетъ къ заключенію, что вообще работы исполняются не надлежащимъ образомъ, заявляетъ о семъ подрядчику и Архитектору и представляетъ въ то же время Правленію духовно-учебнаго заведенія, наблюдая, чтобы забракованные матеріалы не были употреблены въ дѣло. Окончательное рѣшеніе въ семъ случаѣ зависитъ отъ Правленія духовно-учебнаго заведенія.

§ 5.

При выдачѣ Архитекторомъ квитанціи подрядчику въ произведенныхъ работахъ и выставленныхъ матеріалахъ для полученія денегъ за работу, какъ о томъ будетъ установлено въ контрактѣ, Комитетъ дѣлаетъ надпись на этой квитанціи, что работы дѣйствительно произведены хорошо и матеріалы хорошаго качества. Этотъ актъ служитъ Правленію духовно-учебнаго заведенія основаніемъ для выдачи денегъ за работы и матеріалы и безъ такого удостовѣренія никакая выдача денегъ, за исключеніемъ задаточныхъ подъ залогъ, если о томъ условлено въ контрактѣ, не можетъ быть произведена.

§ 6.

По окончаніи постройки Комитетъ свидѣтельствуетъ всѣ произведенныя работы и актъ о свидѣтельствѣ представляетъ въ Правленіе духовно-учебныхъ заведеній вмѣстѣ съ журналами о своихъ дѣйствіяхъ.

— *Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 12 іюля 1868 г. за № 5242, о помѣщеніи стипендіатами отъ духовенства въ Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ.*

На основаніи §§ 1 и 6 Высочайше утвержденнаго 27 іюня 1867 года устава ИМПЕРАТОРСКАГО Историко-Филологическаго Института, допускаются въ это заведеніе, кромѣ штатныхъ казенныхъ воспитанниковъ, предназначаемыхъ къ учительскимъ должностямъ, и стипендіаты другихъ вѣдомствъ, которые живутъ въ зданіи Института и пользуются казеннымъ содержаніемъ вмѣстѣ съ штатными воспитанниками. Конференція означеннаго Института, по тщательномъ соображеніи и разсмотрѣніи помѣщенія онаго, нашла возможнымъ допустить въ будущемъ учебномъ году десять стипендіатовъ, сверхъ имѣющаго поступить штатнаго числа казенныхъ воспитанниковъ, съ платою по четыреста рублей въ годъ съ каждаго стипендіата. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія сообщилъ о семъ, на тотъ случай, если бы духовное вѣдомство пожелало помѣстить въ означенный Институтъ своихъ стипендіатовъ.

Святѣйшій Синодъ, которому о семъ было предложено, не нашелъ возможности отнести на Синодальныя средства упомянутыхъ стипендіатовъ въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Историко-Филологическомъ Институтѣ, по неимѣнію въ настоящее время въ своемъ распоряженіи свободныхъ на показанный предметъ суммъ; но на случай, если бы духовенство какой либо епархіи пожелало имѣть таковыхъ стипендіатовъ на свои собственныя средства, предоставилъ преосвященнымъ сихъ епархій войти по означенному предмету въ непосредственное сношеніе съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.

— *Отношеніе С. Керскаго, члена ревизора Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 29 іюня, къ Высокопреосвященному Макарію, Архіепископу Харьковскому по вопросамъ: относительно избранія въ члены Училищныхъ Правленій и имѣютъ-ли Училищныя съѣзды*

право по своему усмотрѣнію баллотировать наличныхъ Смотрителей училищъ.

Оканчивая обзорѣніе Харьковскаго Уѣднаго Училища, считаю долгомъ представить архипастырскому вниманію Вашего Высокопреосвященства слѣдующія мои замѣтки, касающіяся порядка назначенія должностныхъ лицъ училища.

1) Учитель священникъ Лащенковъ назначенъ членомъ училищнаго правленія по журналу Правленія 8 августа минувшаго года, безъ баллотировки его въ это званіе. Между тѣмъ, по силѣ § 34 Училищнаго устава, должность члена правленія изъ учителей замѣщается путемъ избранія, самый же порядокъ избранія указанъ, въ Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1867 г. Уставахъ духовно-учебныхъ заведеній—одинъ, для всѣхъ Семинарскихъ и Училищныхъ должностей именно посредствомъ закрытой баллотировки. На этомъ основаніи представляется необходимымъ назначить выборы и на должность члена Харьковскаго Училищнаго Правленія изъ учителей, съ допущеніемъ къ этимъ выборамъ, въ качествѣ кандидатовъ, не одного священника Лащенкова, но и всѣхъ другихъ наставниковъ здѣшняго Училища.

2) На происходившихъ въ харьковской епархіи училищныхъ съѣздахъ, между прочимъ, былъ возбужденъ вопросъ о томъ: имѣютъ ли съѣзды право баллотировать, по своему усмотрѣнію, наличныхъ смотрителей училищъ. Такъ какъ вопросъ этотъ можетъ возникнуть и на будущее время, то я нахожу неизлишнимъ изъяснить въ настоящей моей бумагѣ, что въ прошломъ году, при преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній по новымъ Устамъ въ извѣстныхъ пяти епархіяхъ, вопросъ о правѣ съѣзда, избрать смотрителя, возникавшій и въ то время, былъ разрѣшенъ въ слѣдующемъ смыслѣ: при введеніи новыхъ Уставовъ училищные съѣзды могутъ баллотировать наличныхъ смотрителей училищъ только въ такомъ случаѣ, если на съѣздѣ большинствомъ будетъ заявлено, что наличный смотритель неудовлетворителенъ и въ чемъ именно.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Копія предложенія Его Высокопреосвященства Волынской духовной Консисторіи отъ 25-го іюня 1868 года (№ 396). Въ 1866 году начато въ Волынской Духовной Консисторіи дѣло объ открытіи второй Духовной Семинаріи въ г. Житомирѣ. Такъ какъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода предоставлено самому духовенству Волынской Епархіи изыскать способы къ устройенію и содержанію сей Семинаріи: то предложено было сему духовенству сдѣлать пожертвованіе на этотъ предметъ и купить участки земли въ разныхъ уѣздахъ здѣшней Губерніи, отъ которыхъ могли бы быть получаемы постоянныя средства на содержаніе второй Семинаріи.

По настоящее время одна часть духовенства, хотя съ сочувствіемъ приняла это предложеніе, но жертвуетъ на устройство второй Семинаріи только то количество денегъ, которое она надѣется получить изъ 30 т. руб. сереб., Всемилостивѣйше пожалованныхъ на 1867 годъ для улучшенія быта духовенства Волынской Епархіи, каковой суммы и имѣется нынѣ въ виду около 8 т. рублей. Другая же часть духовенства не желаетъ дѣлать никакихъ пожертвованій на вторую Семинарію. Что касается до покупки участковъ земли, то эта мѣра донинѣ не привела ни къ какимъ результатамъ, по неимѣнію въ виду, какъ свободныхъ участковъ земли, такъ и капитала для покупки оныхъ.

Жертвуемое частію духовенства означенное выше количество суммы не достаточно ни для устройства второй Семинаріи, ни для образованія капитала на постоянное содержаніе оной, такъ какъ на постройку зданій Семинаріи потребуется на первый разъ не менѣе 60 т. р., а потомъ, если бы и были переведены изъ Кременца въ

Житомиръ параллельные классы Семинаріи съ существующими уже штатными окладами Наставниковъ и воспитанниковъ сихъ классовъ, потребовалось бы въ дополненіе къ этимъ окладамъ неменѣе 10 т. р. сер. въ каждый годъ на содержаніе Ректора, Инспектора съ Помощниками, Эконома, Секретаря, Канцеляріи Семинарскаго Правленія, бібліотеки съ бібліотекаремъ, прислуги и зданій Семинарскихъ съ ихъ ремонтомъ, каковой суммы вовсе нѣтъ въ виду и непредвидится на будущее время. Когда начиналось дѣло объ открытіи въ Житомирѣ второй Семинаріи, то предполагалось, что Духовенство и прихожане Волынской Епархіи, отнесясь сочувственно къ этому дѣлу, пожелаютъ ежегодно жертвовать отъ каждой церкви не менѣе 10 р. серебр., чѣмъ могло бы навсегда обезпечиться существованіе второй Семинаріи. Но изъ настоящаго положенія дѣла видно, что церкви Волынской Епархіи не могутъ жертвовать какую либо сумму не только ежегодно на содержаніе, но и одновременно на устройство второй Семинаріи.

Съ другой стороны, самая сумма, которую жертвуетъ часть Духовенства на устройство второй Семинаріи, составляетъ собственно Всемилостивѣйшій даръ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА бѣдному здѣшнему духовенству, имѣющей цѣлю улучшение его быта. Эта цѣль не достигалась бы, если бы воспользовалась Монаршею милостію только одна часть духовенства, а другая лишилась бы оной милости.

Такъ какъ въ настоящее время уже довольно ясно обозначается, въ какой степени возможно дальнѣйшее движеніе дѣла объ устройствѣ второй Семинаріи: то предлагаю Консистоіи обсудить, не слѣдуетъ ли отложить это дѣло до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ, самими же пожертвованіями, дѣлаемыми частію духовенства Волынской Епархіи, предоставить воспользоваться этому самому духовенству.

Вслѣдствіе этого предложенія Волынская Духовная Консистоія постановленіемъ своимъ опредѣлила: отло-

жить дѣло объ устройствѣ второй Семинаріи въ г. Житомирѣ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, суммою же 30 т. р. Всемилостивѣйше пожалованною на 1867 годъ на улучшеніе быта духовенства Волынской епархіи предоставить воспользоваться самому духовенству, не воспрепятствуя впрочемъ желающимъ дѣлать пожертвованія на улучшеніе духовныхъ училищъ Волынской епархіи, каковое постановленіе Консисторіи 20 іюля сего 1868 года Его Высокопреосвященствомъ утверждено.

— *О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.*—Священникъ Іоаннъ Лисицкій, по прошенію, оставленъ по прежнему въ с. Рублянкѣ Заславскаго уѣзда, а на священническое мѣсто въ с. Антонины опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Никандръ Дублянскій. — На священническое мѣсто въ с. Строки Староконстантиновскаго уѣзда опредѣленъ, по прошенію, Студентъ Іерофей Сухозанетъ.

Переведены по прошенію: на священническое мѣсто въ село Мосуровцы Кременецкаго уѣзда священникъ села Верещакъ того же уѣзда Іерофей Гаськевичъ; къ Заславскому Собору на мѣсто младшаго священника священникъ села Гнидавы Луцкаго уѣзда Іоаннъ Филевичъ. Священникъ села Чайчинецъ Кременецкаго уѣзда Іустинъ Гаськевичъ уволенъ, по прошенію, за штатъ, а на его мѣсто опредѣленъ окончившій курсъ Семинаріи Автономъ Палецкій. Священникъ Ровенскаго уѣзда мѣстечка Мижирича Леонидъ Радковскій и села Ясениничъ Іуліанъ Левитскій перемѣщены, по прошенію, одинъ на мѣсто другаго. Окончившій курсъ Семинаріи Василій Ясенецкій опредѣленъ, по прошенію, на священническую вакансію въ село Купчинцы Новоградволынскаго уѣзда. Священникъ села Поповецъ Кременецкаго уѣзда Митрофанъ Рыбчинскій переведенъ, по прошенію, въ село Радошовку того же уѣзда, на мѣсто умершаго священника Григорія Ненадкевича. На священническую вакансію въ село Верещаки

Кременецкаго уѣзда опредѣленъ, по прошенію, окончившій курсъ Семинаріи Іеракъ Левитскій.

— По указу Святѣйшаго Синода отъ 24 іюля сего года (№ 2277) дозволено священнику мѣстечка Чуднова Житомирскаго уѣзда Іуліану Янцевичу именоваться, вмѣстѣ съ потомствомъ, не Янцевичемъ, а Синаксаровымъ.

Вслѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства преподано благословеніе Святѣйшаго Синода Г. Мировому Посреднику Григорію Ареѳевичу за пожертвованіе въ пользу церкви 100 р. серебромъ.

Помѣщику деревни Копачевки Староконстантиновскаго уѣзда Петру Михайлову Аксюку, за благочестивое усердіе къ храму Божію, преподано Архіерейское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Вслѣдствіе ходатайства Конторы Луцкаго военнаго Госпиталя преподано Архіерейское Его Высокопреосвященства благословеніе дячку села Боголюбъ Луцкаго уѣзда Іакову Николаевичу, за безмездную и усердную службу его въ семъ госпиталѣ при совершеніи духовныхъ требъ.

№	Имя и Фамилия	Възраст	Примечанія
1	Александръ Сидоровъ	18	1857 г.
2	Тодора Сидорова	17	
3	Анна Кривонозова	17	
4	Тодора Кривонозова	18	1861
5	Антонина Кривонозова	17	
6	Тодора Кривонозова	16	
7	Марія Кривонозова	16	
8	Александръ Кривонозовъ	16	1860
9	Нелли Кривонозова	16	1860
ВЪДОМОСТЬ			
10	Юлия Димитрова	14	1866
11	Вера Кривонозова	11	
12	Марія Кривонозова	14	
объ ученицахъ Городищскаго—			
Монастырскаго, дѣвическаго Учи-			
лища за 1-ю половину 1868 года.			
13	Анна Шибирова	10	
14	Марія Шибирова	9	1866
15	Марія Кривонозова	13	1866
16	Нелли Кривонозова	8	1861
17	Соломонъ Кривонозовъ	8	
18	Тодора Кривонозова	8	1866
19	Тодора Кривонозова	13	
20	Анна Кривонозова	11	1868
21	Александра Кривонозова	7	
22	Анна Кривонозова	15	1867
23	Антонина Кривонозова	15	
24	Александръ Кривонозовъ	13	
25	Елена Кривонозова	8	

№	Имена и фамилии.	Лѣта отъ роду.	Время поступ- нія въ Училище	Какого кто званія.	О поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ.
1	Александра Сѣницкая	19	1857 г.		Изучили 4 Евангелиста, 7 соборныхъ посланій, Св. Исторію, Катихизисъ, Объясненіе Церковныхъ службъ, Русскую Грамматику, Ариѳметику, Исторію Россіи, Краткую Географію, чистописаніе, партесное пѣніе и рукодѣліе въ такой степени, что могутъ руководить младшими ученицами. Поведенія, прилежанія и успѣховъ весьма хорошихъ.
2	Любовь Сѣницкая	17		Священническія	
3	Анна Карашевичъ	17		дочери.	
4	Домникія Карашевичъ	16	1864	Изъ дворянъ.	
5	Капитолина Ковалевская	17		Причетническая.	
6	Елена Вѣршхановская	16		Унтеръ-офицерская.	
7	Марія Гардасевичъ	16	1860	Изъ крестьянъ.	
8	Александра Лабанова	16	1859		
9	Пелагія Калюжнюкова	16			
10	Юлія Диминская	14	1866	Священническія	Изучили Св. Евангеліе Матѳея и Луки, Соборное посланіе Апостола Іакова, краткую Священную Исторію и краткій Катихизисъ, краткое изъясненіе Церковныхъ службъ, первую часть Русской Грамматики и Ариѳметики, сокращенную Исторію Россіи и Краткую Географію; значительно усовершенствовались по части партеснаго пѣнія, чистописанія и рукодѣлія. Поведенія, прилежанія и успѣховъ очень хорошихъ.
11	Вѣра Лукашевичъ	11		дочери.	
12	Марія Фирлѣвичъ	14		Причетническія	
13	Марія Саушевичъ	12	1865	дочери.	
14	Анна Гайденко	11	1866		
15	Ксенія Левицкая	12		Крестьянскія	
16	Домникія Снивская	11		дочери.	
17	Пелагія Параленкова	15	1865		
18	Харитина Гакова	10	1862		
19	Анна Шеревера	10			
20	Марія Шеревера	9	1865		
21	Марія Кульчицкая	12	1866	Изъ дворянъ.	Прошли Св. Евангеліе Матѳея, Краткую Свящ. Исторію Вѣтхаго Завѣта, изъясненіе Символа вѣры и Молитвы Господней и 4 ариѳметическія дѣйствія; значительно упражнились въ чтеніи церковномъ и русскомъ, въ чистописаніи, партесномъ пѣніи и рукодѣліи. Поведенія, прилежанія и успѣховъ очень хорошихъ.
22	Параскева Друкова	8	1864	Изъ крестьянъ.	
23	Соломонія Дзюль	8			
24	Таисія Уловичъ	8	1866		
25	Татьяна Гловацкая	13		Священническія	
26	Анна Гловацкая	11	1868	дочери.	
27	Асклиподота Гловацкая	7			
28	Анна Савицкая	15	1867		
29	Антонина Букоемская	15			
30	Александра Букоемская	13			
31	Елена Згурская	8		Изъ дворянъ.	

№	Имена и фамилии.	Лѣта отъ роду.	Время поступленія въ Училище.
32	Елена Дучинская	9	1868 г.
33	Антонина Озорневичъ	8	
34	Евдокія Карашевичъ	4	
35	Марія Соражкевичъ	13	
36	Магдалина Соражкевичъ	7	
37	Неонилла Нарптова	15	1867
38	Харитина Власьева	13	
39	Параскева Рудикова	9	
40	Анастасія Савенкова	7	
41	Екатерина Перепяткина	12	
42	Надежда Мережинская	8	1868
43	Александра Васильева	2	
44	Іуліанія Семенова	2	„
Священническихъ дочерей 17,		Причетническихъ 8,	

Какого кто званія.	О поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ.
Священническія дочери.	Обучаются молитвамъ, Церковному
Причетническія дочери.	и русскому чтенію, счету, чисто-
Крестьянскія дочери.	писанію и рукодѣлю. Поведенія и успѣховъ очень хорошихъ.
Унтеръ-офицерская. Крестьянская дочь.	Обучаются совершать правильно крестное знаменіе и читать краткія молитвы.
Дворянокъ 3, Военныхъ 3, Крестьянокъ 13.	

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ ПО СЕМИНАРИЯМЪ:

— *Отъ Правленія Костромской Духовной Семинаріи.* По случаю смерти преподавателя словесности, исторіи литературы и логики, Митрофана Смирнова, открылась, съ 20 сего іюля, при костромской Духовной семинаріи вакансія наставника означенныхъ предметовъ.

Правленіе Семинаріи, во исполненіе п. 2 опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 26 іюля (18 августа), долѣтъ имѣть сообщить о семъ въ редакцію «Духовной Бесѣды», для припечатанія, съ таковымъ присовокупленіемъ, что семинарское правленіе, по неимѣнію въ виду кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи, предполагаетъ принять такового изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ московской духовной академіи, по рекомендаціи академической конференціи.

— *Отъ Правленія Черниговской Духовной Семинаріи.*
— На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 26 іюля (18 августа) 1867 г. правленіе Черниговской Духовной Семинаріи честь имѣть увѣдомить редакцію «Духовной Бесѣды», для припечатанія, что въ Черниговской Семинаріи имѣются праздными три каѳедры: 1) по нравственному богословію съ соединенными съ нею предметами, каноническимъ правомъ и пастырскимъ богословіемъ; 2) по педагогикѣ; и 3) по священному писанію, и что правленіе семинаріи, не имѣя въ виду кандидатовъ на замѣщеніе означенныхъ каѳедръ, предполагаетъ принять таковыхъ, выдержавшихъ испытаніе въ конференціи кievской академіи. (*Дух. Бесѣда*).

Редакторъ *Алексій Соловьевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Сентября 1868 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Сентября № 26. 1868 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

I.

БЕСѢДА

на день Рождества Богородицы и
рожденія Великой Княгини Ольги
Феодоровны.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Послѣ недавняго празднованія Успенія Пресвятыя Богородицы, мы нынѣ празднуемъ опять въ честь Владычицы небесной, именно—преславное Рождество ея.

Но нынѣ же, кромѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, воспоминается празднованіемъ и рожденіе Ея Высочества Благовѣрной Государыни и Великой Княгини Ольги Феодоровны.

И такъ, ради сугубаго празднованія нынѣ прилично быть церковному собесѣдованію, и въ немъ прилично войти въ смыслъ и значеніе нынѣ празднуемыхъ событій, сходныхъ между собою по названіямъ. Войдемъ же.

Первое нынѣ празднуемое событіе есть рождество Пресвятыя Богородицы. Въ празднованіи сего событія восхваляются Святые и Праведные родители Пресвятой Дѣвы Маріи—Іоакимъ и Анна, возвѣщается, что они были безчадны, что рождество Пресвятой Дѣвы Маріи было отъятіемъ отъ нихъ поношенія безчадства и освобожденіемъ Адама и Евы отъ смертной тли. Изъ сего описанія нынѣ празднуемаго событія видно, что рождество Пресвятыя Богородицы въ семейномъ кругу Богоотецъ Іоакима и Анны было радостнымъ семейнымъ событіемъ; поелику оно было, во первыхъ, умноженіемъ семейнаго ихъ счастья новорожденнымъ членомъ; во вторыхъ, событіемъ тѣмъ пріятнѣйшимъ, что оно было разрѣшеніемъ безчадства, считавшагося у Іудеевъ поношеніемъ. Въ средѣ окружающей Святыхъ Богоотецъ, Рождество Пресвятыя Богородицы было принято съ самымъ лучшимъ расположеніемъ къ нему сей среды; поелику Праведная чета Богоотецъ въ средѣ сей отличалась святостію жизни; происходила отъ знаменитаго въ народѣ Іудейскомъ рода Давидова, а кромѣ того Іоакимъ, по званію своему, принадлежалъ къ сонму священниковъ Іудейскихъ; слѣдовательно чета сія имѣла все съ своей стороны на доброе расположеніе къ себѣ окружающей среды. Въ круга семейнаго и житейскаго, Рождество Пресвятыя Богородицы было радостнымъ событіемъ и для цѣлаго міра; ибо, говоря вообще, рожденіе въ мірѣ, безотносительно въ самомъ простомъ смыслѣ разсматриваемое, есть радостное событіе, поелику въ рожденіи всѣми ясно видится самое пріятное явленіе—размноженіе и распространеніе жизни или бытія вообще. Слѣдовательно, если на Рождество Пресвятыя Богородицы смотрѣть и съ сей стороны; то оно было событіемъ радостнымъ для міра. Но эта сторона сего событія есть общая для всѣхъ живыхъ существъ, путемъ рожденія приходящихъ въ мірѣ, а въ немъ есть сторона своя особенная. Какая же это сторона? Сторона, которою Рождество Пресвятыя Богородицы соприкасается Рождеству Спасителя міра. На эту особенную сторону

сего событія св. Церковь ясно указываетъ въ его наименованіи. Она называетъ оное Рождествомъ Богородицы, изъ чего мыслящій христіанинъ можетъ видѣть, что за симъ рождествомъ имѣло послѣдовать другое рождество необыкновенное, рождество Сына Божія, имѣло послѣдовать сіе другое рождество отъ той, рождество коей св. Церковь столь свѣтло и столь торжественно нынѣ празднуетъ. Опираясь на сѣмь можно сказать, что мы нынѣ съ св. Церковію празднуемъ сугубое рождество—одно матери Бога, а другое послѣдующее за симъ, ея Сына Бога, или точнѣе сказать въ одномъ совершаемъ предпразднество другаго;—въ Рождествѣ Пресвятыя Богородицы совершаемъ предпразднество славимаго непостижимаго рождества отъ Нея Сына Божія въ вертепѣ Вилеемскомъ. Значитъ, если Рождество Пресвятыя Богородицы, въ простомъ обыкновенномъ смыслѣ понимаемое, какъ размноженіе вообще жизни въ мірѣ Божіемъ, есть радостное событіе, если оно, какъ разрѣшеніе неплодства въ старости ея родителей, есть отъятіе, по выраженію Церкви, поношенія безчадства отъ ея св. родителей и особенная милость Божія къ нимъ, то соприкосновеніе сего рождества съ рождествомъ Сына Божія, возводитъ нынѣ празднуемое событіе на высоту всемірнаго событія. Почему? Потому, что въ сѣмь событіи мы видимъ не простое рождество простаго обыкновеннаго лица, но рождество лица, предопредѣленнаго послужить великому таинству воплощенія Сына Божія; потому что въ нынѣ празднуемомъ событіи мы видимъ восходящую зарю спасенія цѣлаго міра; потому наконецъ что въ нынѣ празднуемомъ событіи мы празднуемъ начало примиренія Бога съ человекомъ, залогъ восстановленія союза между небомъ и землею, или, какъ выражается языкъ Церкви, въ кондакѣ на нынѣшній праздникъ, освобожденіе Адама и Евы, а съ ними и всей твари, отъ смертной тли. Но яснѣе нашихъ словъ сущность, важность и значеніе нынѣ празднуемаго событія изъясняетъ сама св. Церковь: вотъ что сія неложная учительница наша, водимая Духомъ святымъ, при-

сноживущимъ въ ней, въ тропарѣ на сей праздникъ вѣщаетъ къ намъ: Рождество твое Богородице Дѣво радость возвѣсти всей вселеннѣй: изъ Тебе бо возсія Солнце правды Христосъ Богъ нашъ, и разрушивъ клятву, даде благословеніе: и упразднивъ смерть, дарова намъ животь вѣчный. Изъ словъ сего тропаря ясно для всякаго, что св. Церковь придаетъ нынѣ празднуемому событію значеніе событія всемірнаго, всерадостнаго, общечеловѣческаго, равно какъ видно и то, что оно имѣетъ такую важность сколько само по себѣ, столько преимущественно по соприкосновенности съ тѣмъ великимъ событіемъ, которое имѣло послѣдовать за нимъ, по соприкосновенію съ Рождествомъ отъ Пресвятыя Богородицы Сына Божія—Спасителя міра отъ гнѣва Божія, на немъ тяготѣющаго за грѣхи человѣка. Почему св. Церковь, строго различающая свои праздники и раздѣляющая ихъ на великіе, средніе и малые, нынѣшній праздникъ отнесла къ великимъ, такъ называемымъ Богородичнымъ Праздникамъ и празднуетъ оный столь же свѣтло и радостно, какъ недавно свѣтло и радостно она праздновала здѣсь въ Св. Лаврѣ сей и во всемъ Христіанскомъ Православномъ мірѣ Великій Богородичный Праздникъ Успенія Владычицы Богородицы.

Другое воспоминаемое нынѣ празднованіемъ событіе есть рожденіе Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны. Сіе рожденіе даровало благовѣрную лѣторасль, служащую умноженіемъ и украшеніемъ Августѣйшаго Дома, нынѣ въ Россіи царствующаго. Отсюда само собою видно, что на рожденіе сіе намъ сынамъ Россіи нельзя смотрѣть безучастно, по поелику оно есть рожденіе украшения царствующаго дома въ Россіи; то на сіе рожденіе лица Августѣйшаго Дома, нынѣ воспоминаемое празднованіемъ, намъ нужно смотрѣть какъ на всеблагій Божій даръ Россіи, а не какъ на простое обыкновенное событіе. Почему же, спросите, нужно такъ смотрѣть на сіе рожденіе? Потому что родъ Царевъ въ Россіи по вѣрѣ народной, есть родъ отъ Бога избранный

и превознесенный паче всѣхъ родовъ; потому что родъ Царевъ въ Россіи по вѣрѣ народной есть родъ отъ Бога призванный, освященный и постановленный царствовать надъ Россіею, защищать, благоустроить и созидать величіе и счастье ея и ея народа. Что же, спрашивается, теперь по вѣрѣ народной всякое приращеніе въ родѣ Царевомъ, что всякое новое рожденіе въ семъ родѣ? Очевидно не что другое, какъ умноженіе и продолженіе благословенія Божія надъ Россіею, какъ вѣрный и не сомнѣнный залогъ благосостоянія ея народа. По вѣрѣ народной выходитъ такъ, и не думайте при семъ, что когда говорится по вѣрѣ народной, то будто это значитъ: «по вѣрѣ слѣпой». Нѣтъ— по вѣрѣ народной значитъ по вѣрѣ высокой, по вѣрѣ въ народѣ Божественнымъ Откровеніемъ всѣянной и простымъ, но здравымъ народнымъ смысломъ принятой, укорененной и возвращенной въ народѣ. Съ другой стороны, если кто изъ васъ знакомъ съ русскимъ народомъ по его исторіи; то припомните, какъ всегда русскій народъ смотрѣлъ на безчадство своихъ Царей, на небытіе ихъ, или на оскудѣніе? Неправда ли, что онъ всегда смотрѣлъ на это какъ на гнѣвъ Божій, за грѣхи на него посылаемый, что онъ сѣтовалъ о семъ, и въ сѣтованіи всюду отыскивалъ себѣ царя, даже воцарялъ у себя лжецаря, но не хотѣлъ быть безъ царя? И чтожъ—не правъ ли былъ русскій народъ въ семъ, такъ сказать, требованіи себѣ царя? Несомнѣнно правъ и какъ еще правъ? Ибо судите право, живетъ ли тѣло безъ главы, а если не живетъ, но умираетъ; то тоже надобно сказать и о царствѣ, которое есть общественное или политическое тѣло, что и оно не живетъ безъ царя, но, подобно обезглавленному тѣлу, падаетъ и разрушается: таковъ неизбѣжный конецъ царства безъ царя. Русскій народъ всегда это хорошо понималъ и всегда какъ крамолу противъ царей не умолимо каралъ, такъ напротивъ всегда дни рожденія ихъ, дни тезоименитства и другіе дни царей своихъ торжествовалъ какъ отечественныя народныя празднества, торжествовалъ не пиршествами и увеселеніями, но паче воз-

ношеніемъ съ пламеннымъ сердцемъ и съ умиленною душею въ храмахъ Божіихъ своихъ молитвъ, моленій и благодареній къ Богу, за ихъ здравіе, благоденствіе, за ихъ крѣпость, побѣду и одолѣніе во время брани надъ врагами, а во дни мира надъ многоразличными препятствіями къ миру и Государственному Богосозиданію: вотъ какое высокое и важное значеніе русскій народъ всегда придавалъ днямъ своихъ царей! Значеніе вполне достойное сихъ дней Русскихъ царей и Русскаго народа.

Слушатели благочестивые! Нынѣ торжествуя во святой Лаврѣ сей предъ чудотворною иконою Почаевскія Пречистыя Богородицы преславное Рождество Ея и рожденіе Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, вознесемъ теплыя молитвы къ предстательницѣ человѣческаго рода, Госпожѣ нашей Владычицѣ Богородицѣ о дарованіи землѣ Русской мира и благоденствія Благочестивѣйшему Императору нашему, Его Наслѣднику и всему Царствующему дому здравія и долгоденствія, а всѣмъ намъ спасенія и исполненія по прошеніямъ, нами здѣ предъ Царицею Небесною приносимымъ, да не вотще будетъ пребываніе наше нынѣ здѣсь, не вотще будетъ наше усердіе къ Святынь Лавры сей, но пребудеть благоплодно и полезно для всѣхъ, да выну во всѣхъ концахъ Обширной Россіи возвѣстимъ славу Обители сей— славу Почаевскія Чудотворныя Иконы Пресвятыя Богородицы и славу Ея чудотвореній. Аминь.

А. Рафаилъ.

II.

ПРОЕКТЪ

УСТАВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

(Окончаніе).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О приѣмѣ учащихся въ академію.

§ 123. Приѣмъ студентовъ бываетъ одинъ разъ въ году, предъ началомъ академическаго года.

§ 124. Совѣтъ академіи, предъ началомъ академическаго года, вызываетъ лучшихъ воспитанниковъ семинарій и объявляетъ объ имѣющемъ быть приѣмѣ въ академію, для желающихъ поступить въ оную.

§ 125. Желающіе поступить въ студенты академіи принимаются по § 8, если представляютъ установленный аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназіи.

§ 126. Порядокъ подачи прошеній и соблюденіе требуемыхъ при семъ условій опредѣляются особыми правилами (§ 88 Б., п. 12).

§ 127. Приѣмъ ихъ въ академію совершается не иначе какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи, на основаніи подлежащихъ статей устава.

§ 128. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій (§ 124), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, остальные своекоштными.

§ 129. Переходъ студентовъ изъ одной академіи въ другую, равно переходъ ихъ изъ одного отдѣленія въ дру-

гое той же академіи производится на основаніи особыхъ правилъ (§ 88 Б., п. 12).

§ 130. Сверхъ студентовъ, допускаются къ слушанію лекцій и постороннія лица по особымъ правиламъ (§ 88 Б., п. 12).

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Объ учебномъ курсѣ въ академіи, испытаніяхъ и ученыхъ степеняхъ.

§ 131. Полный курсъ академическаго преподаванія распредѣляется на четыре года.

§ 132. Академическій годъ продолжается отъ 15-го августа до 1-го іюня.

§ 133. Предметы общеобязательные и спеціальные по отдѣленіямъ распредѣляются въ трехъ первыхъ курсахъ, продолжающихся три академическихъ года, а въ четвертый годъ имѣющіе подвергнуться магистерскому испытанію слушаютъ особыя практическо-спеціальныя лекціи и подъ руководствомъ наставниковъ, приготавливаются къ преподаванію въ семинаріи избираемыхъ ими предметовъ.

§ 134. Лекціи по каждому предмету распредѣляются отдѣленіями и совѣтомъ такъ, чтобы въ курсѣ было не менѣе 18 лекцій въ недѣлю, каждая лекція по часу.

§ 125. При переходѣ изъ курса въ курсъ студенты подвергаются экзаменамъ по установленнымъ правиламъ (§ 88 А.).

§ 126. Студенты, окончившіе въ третьемъ курсѣ испытаніе съ отличнымъ успѣхомъ и представившіе разсужденіе, признанное со стороны отдѣленія удовлетворительнымъ для степени кандидата, переводятся въ четвертый курсъ. Оказавшіе же на семь испытаній успѣхи, за которые, по положенію объ учебныхъ степеняхъ, могутъ получить только званіе дѣйствительнаго студента, въ четвертый курсъ не переводятся, но выпускаются изъ академіи съ аттестатомъ на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 137. Перешедшіе въ четвертый курсъ избираютъ для слушанія въ этомъ курсѣ тѣ изъ предметовъ своего

отдѣленія, по которымъ имѣютъ держать экзамень на степень магистра и быть преподавателями въ семинаріяхъ.

§ 138. По окончаніи четвертаго курса, слушатели онаго подвергаются установленному испытанію изъ наукъ этого курса на степень магистра.

§ 139. Выдержавшіе это испытаніе, если представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ магистерскую диссертацию и публично защитятъ оную, получаютъ степень магистра.

§ 140. Выдержавшіе испытаніе, но не удовлетворившіе требованіямъ относительно диссертации, получаютъ дипломъ на ученую степень кандидата и право на преподаваніе въ семинаріи.

§ 141. Удостоенный, по §§ 136 и 140, степени кандидата можетъ получить степень магистра, если представитъ удовлетворительную магистерскую диссертацию и защититъ ее установленнымъ порядкомъ.

Примпчаніе. Преподаватели семинаріи, ищущіе, по § 141, степени магистра, пользуются правомъ отпуска для защищенія диссертации въ одной изъ духовныхъ академій въ учебное время, на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ получаемаго ими жалованья.

§ 142. Слушатели академическихъ лекцій и постороннія лица допускаются къ испытанію на ученую степень только кандидата и не иначе какъ по представленіи установленнаго аттестата о вполнѣ удовлетворительномъ знаніи курса наукъ семинаріи или гимназій.

§ 143. Испытаніе поименованныхъ въ § 142 лицъ обнимаетъ всѣ предметы, какъ общеобязательные, такъ и одного изъ отдѣленій и представленіе разсужденія.

§ 144. Удостоенные, по § 143, степени кандидата могутъ искать степени магистра не иначе какъ по прошествіи года. Отъ нихъ требуется, сверхъ новаго устнаго испытанія, публичное защищеніе диссертации.

§ 145. Магистры духовной академіи удостоиваются степени доктора богословія или философіи только по представленіи и публичномъ защищеніи диссертации или сочиненія.

§ 146. Знаменитые ученые, приобрѣтшіе извѣстность своими учеными трудами, возводятся въ ученую степень доктора богословія или философіи безъ всякаго испытанія.

§ 147. Подробныя правила испытаній на ученія степени опредѣляются особымъ положеніемъ (§ 88 В., и 9).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Объ учащихся.

§ 148. Студенты посѣщаютъ лекціи, представляютъ сочиненія на предлагаемыя преподавателями темы, подвергаются репетиціямъ и экзаменамъ и выполняютъ другія обязанности—согласно установленнымъ по академіи правиламъ.

§ 149. Студенты первыхъ трехъ курсовъ, въ случаѣ неуспѣшности, зависѣвшей единственно отъ болѣзни, могутъ быть оставляемы на второй годъ въ курсѣ одинъ только разъ въ продолженіе трехъ курсовъ, съ разрѣшенія совѣта.

§ 150. Студенты, по всѣмъ своимъ дѣламъ, касающимся учебныхъ занятій, репетицій и испытаній, обращаются къ декану своего отдѣленія, а по остальнымъ дѣламъ къ инспектору.

§ 151. Соблюдая въ точности посты, установленныя православною церковію, всѣ студенты въ первую и послѣднюю седмицы св. четырехдесятницы говѣютъ и приобщаются св. Таинъ.

§ 152. Въ дни воскресные и праздничные всѣ студенты не опустительно присутствуютъ при богослуженіи всенощномъ, или утреннемъ, и литургіи.

§ 153. Студенты слушаютъ молитвы предъ началомъ ученія и послѣ онаго; для живущихъ въ академіи студентовъ, кромѣ того ежедневно въ положенные часы читаются молитвы утреннія и вечернія, равно и въ столовой.

§ 154. Казеннокоштные студенты, живя въ академіи, пользуются отъ нея полнымъ содержаніемъ. Своекоштные студенты принимаются по мѣрѣ вмѣстительности академическихъ зданій или на таковое же содержаніе пансіонера-

ми, или въ качествѣ полупансіонеровъ, не получающихъ изъ полнаго содержанія только одежды.

Примѣчаніе. Количество платы съ тѣхъ и другихъ опредѣляется правленіемъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго.

§ 155. Пансіонеры и полупансіонеры вносятъ плату по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца; неудовлетворившіе этому требованію, по истеченіи означеннаго срока, лишаются права пользоваться помѣщеніемъ и содержаніемъ академіи; при семъ съ нихъ взыскиваются слѣдующія по расчету деньги за неоплаченное время.

§ 156. Въ случаѣ оставленія пансіонеромъ или полупансіонеромъ академіи до истеченія трети, внесенныя имъ деньги не возвращаются.

§ 157. Студенты и посторонніе слушатели обязаны повиноваться академическому начальству и соблюдать порядокъ, установленный для тѣхъ и другихъ особыми правилами, опредѣляющими вмѣстѣ съ тѣмъ какъ дѣйствія запрещаемыя, такъ и соотвѣтствующія онымъ взысканія.

§ 158. Постороннимъ слушателямъ за нарушеніе академическихъ правилъ можетъ быть воспрещенъ, по распоряженію инспектора, входъ въ академію.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О помѣщеніи и содержаніи студентовъ въ академіи.

§ 159. При размѣщеніи студентовъ, живущихъ въ академіи, наблюдается, чтобы на cadaго изъ помѣщаемыхъ въ одну комнату студентовъ приходилось воздуха полторы и не менѣе одной кубической сажени.

§ 160. Всѣ студенческія помѣщенія въ академіи должны быть какъ можно чаще освѣжаемы воздухомъ, надлежаще отоплены и освѣщены.

§ 161. Чистота и опрятность въ содержаніи студенческихъ помѣщеній, а также всѣхъ вещей, служащихъ къ употребленію студентовъ, должны быть наблюдаемы со всею строгостію.

§ 162. Пища дается студентамъ простая, изъ свѣжихъ припасовъ и въ достаточномъ количествѣ.

§ 163. Студенты носятъ одежду однообразную и приличную.

§ 164. Число вещей, выдаваемыхъ студентамъ изъ одежды, обуви и бѣлья и сроки пользованія оными опредѣляются, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, правленіемъ академіи.

§ 165. При окончаніи курса, казеннокоштнымъ студентамъ предоставляется право удерживать за собою находившіяся у нихъ въ употребленіи платье и бѣлье.

§ 166. Казеннокоштные студенты, по окончаніи академическаго курса, обязаны прослужить четыре года по духовно-учебному вѣдомству, дѣйствительные студенты въ духовныхъ училищахъ, а кандидаты и магистры въ семинаріяхъ, или духовныхъ академіяхъ, сообразно съ уставами сихъ заведеній.

§ 167. Казеннокоштные студенты обязаны отправлять (по § 166) четырехлѣтнюю службу, куда бы они ни были подлежащими начальствами избраны и назначены. Эта обязанность не распространяется на своекоштныхъ студентовъ.

§ 168. Казеннокоштные студенты, въ случаѣ выхода изъ духовно-учебнаго вѣдомства до окончанія учебнаго курса или послѣ онаго до истеченія четырехлѣтняго обязательнаго срока службы, должны возратить сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ академіи, по расчету проведеннаго въ академіи или недослуженнаго времени.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

О средствахъ къ совершенствованію и распространенію богословскихъ знаній.

§ 169. Каждой академіи, какъ установленію ученому, предоставляется, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, предлагать къ рѣшенію задачи, предметомъ которыхъ должны быть новые вопросы, относящіеся къ той или другой наукѣ, и выдавать за рѣшеніе сихъ задачъ преміи, какія могутъ быть установлены.

§ 170. Равнымъ образомъ, академіи предоставляется право учреждать ученыя общества, предметами дѣятельности которыхъ могутъ быть: разработка и изданіе источниковъ христіанскаго вѣроученія, памятниковъ и вообще матеріаловъ, относящихся къ исторіи и современному состоянію церкви, обзоръ произведеній отечественной и иностранной богословской литературы, изысканіе способовъ къ возвышенію уровня всѣхъ отраслей богословскихъ наукъ, а равно и прочихъ наукъ, съ тѣхъ сторонъ, которыми онѣ соприкасаются съ христіанствомъ и богословскою ученостію, и т. п.

§ 171. Уставы ученыхъ обществъ при академіи утверждаются святѣйшимъ синодомъ.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О правахъ и преимуществахъ академіи и лицъ, принадлежащихъ къ ней.

§ 172. Духовныя академіи имѣютъ собственныя печати, большую и малую, съ изображеніемъ государственнаго герба, съ надписью: такой-то духовной академіи.

§ 173. Академіи входятъ представленіями только къ епархіальному преосвященному, со всѣми же прочими мѣстами и лицами сообщаются отношеніями.

§ 174. Академіи свободны отъ платежа вѣсовыхъ денегъ за отправляемые по дѣламъ ихъ письма и посылки, когда послѣднія вѣсомъ не болѣе пуда.

§ 175. Академіи свободны отъ употребленія гербовой бумаги и отъ платежа крѣпостныхъ и иныхъ пошлинъ по совершаемымъ отъ имени ихъ актамъ, и вообще по всѣмъ, касающимся ихъ дѣламъ.

§ 176. Зданія академіи освобождаются отъ квартирной повинности, какъ постоемъ, такъ и деньгами, а равно и отъ денежныхъ въ пользу города сборовъ. Правило сіе не распространяется на тѣ изъ принадлежащихъ академіямъ зданій, которыя приносятъ доходъ посредствомъ отдачи ихъ въ наемъ.

§ 177. Академіи могутъ издавать періодическіе труды ученаго содержанія, имѣть собственныя типографіи и книжныя лавки, на общемъ основаніи.

§ 178. Академіямъ предоставляется право свободно и безплатно выписывать изъ за границы всякаго рода учебныя пособія на одинаковыхъ основаніяхъ съ Императорскими російскими университетами.

§ 179. Книги, рукописи и повременныя изданія, получаемыя академіями изъ чужихъ краевъ, не подлежатъ разсмотрѣнію цензуры.

§ 180. Академіи имѣютъ свою собственную цензуру для тезисовъ, разсужденій и иныхъ учено-литературнаго содержанія сочиненій и сборниковъ, ими издаваемыхъ.

§ 181. Права и преимущества какъ служащихъ при академіи лицъ, такъ и получающихъ отъ оной ученія степени, опредѣляются особымъ положеніемъ.

§ 182. Окончившіе курсъ въ академіяхъ, при отправленіи ихъ къ должностямъ, получаютъ прогонныя деньги, по своему званію; бывшимъ же казеннокоштными студентами выдается сверхъ того пособіе въ размѣрахъ, назначаемыхъ святѣйшимъ синодомъ.

§ 183. Получившимъ степень магистра выдаются отъ святѣйшаго синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ на золотой цѣпочкѣ, а прочимъ особый знакъ для ношенія по установленію.

§ 184. Удостоеннымъ степени доктора выдаются отъ святѣйшаго синода—лицамъ духовнаго сана установленный крестъ для ношенія на груди, а прочимъ особый знакъ для ношенія по установленію.

§ 185. Магистры и доктора богословія и философіи, по своимъ ученымъ степенямъ, пользуются правомъ на занятіе преподавательскихъ мѣстъ, въ случаѣ выбора, въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не подвергаясь новому испытанію на эти степени.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОЭКТУ УСТАВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

Благополучному царствованію Императора Александра II, ознаменованному уже многими величайшими преобразованіями въ государственной жизни нашего отечества, принадлежитъ слава обновленія и учебныхъ заведеній Россіи. За преобразованіемъ университетовъ, державною волею вызваны на чреду такогожъ преобразованія и духовныя училища, приготовляющія образованныхъ пастырей церкви, охранителей вѣры и нравственной чистоты жизни и образователей народа въ духѣ божественнаго евангельскаго ученія. Духовныя семинаріи и училища уже получили новое устройство, давшее имъ возвышенные способы къ достиженію ихъ ближайшихъ цѣлей. Теперь призываются къ сему же высокою заботливостію Государя духовныя академіи.

I. Духовныя академіи, въ настоящемъ ихъ устройствѣ, образованы въ 1809 году и управляются уставомъ 1814 года.

Преобразование въ 1809 г. обнимало всѣ стороны жизни академій: учебную, административную, нравственную и хозяйственную. Это преобразование и составленный по нему уставъ 1813 г. имѣютъ свою историческую заслугу. Но время и опытъ въ теченіе болѣе чѣмъ пятидесяти лѣтъ жизни академій, открывая въ каждой сторонѣ быта академій стороны, не удовлетворявшія возрастающимъ и выясняющимся требованіямъ жизни, довели, наконецъ, до сознанія въ необходимости общаго пересмотра устава духовныхъ академій. Учебная и ученая части академій въ комитетѣ о преобразованіи духовныхъ училищъ сформированы были вновь, отлично отъ постановки ихъ въ старыхъ академіяхъ. Извѣстно, что въ старыхъ академіяхъ—киевской, московской и с.-петербургской преподавались всѣ науки, начиная съ грамматики и элементарной ариѳметики до философіи и богословія. Отличіе ихъ отъ семинарій состояло въ томъ, что высшіе классы, богословскій и фило-

софскій, поставлены были нѣсколько шире, чѣмъ въ семинаріяхъ, и наставники были получше. Существеннаго же различія между ними не было. Комитетъ 1808 года, рѣшившись образовать академіи отдѣльно отъ семинарій, постановилъ для нихъ двойную цѣль: во-первыхъ, дать большее развитіе собственно богословскимъ наукамъ, и во-вторыхъ, готовить наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. Первая задача до такой степени естественна, что объ ней говорить нечего; но и въ назначеніи другой цѣли для академій комитетъ былъ совершенно правъ въ томъ отношеніи, что въ ту пору, кромѣ московскаго университета, не было ни одного учебнаго установленія, которое бы вообще имѣло спеціальную цѣлю приготовленіе наставниковъ и въ частности, откуда можно было бы получать наставниковъ для семинарій. Университеты с.-петербургскій, св. Владиміра, харьковскій и казанскій открыты уже послѣ образованія с.-петербургской и московской академій. Но и этимъ, по мнѣнію комитета, еще не исчерпывалась задача академій. Преподаваніе богословскихъ наукъ и приготовленіе наставниковъ для семинарій по всѣмъ предметамъ ихъ курса еще не завершаютъ всего дѣла академій. Комитетъ 1808 года не упустилъ изъ виду того обстоятельства, что богословско-учебная или педагогическая цѣль замыкается въ кругу академій, но что богословская ученость, какъ высшее развитіе церковнаго сознанія, простирается далеко за предѣлы академій, какъ учебныхъ установленій. Независимо отъ одного высшаго церковнаго авторитета, узаконяющаго или охраняющаго норму церковнаго ученія, должно быть еще одно или нѣсколько установленій, которыя бы, возбуждая, поддерживая и распространяя ученость въ обществѣ, въ то же время имѣли полную ученую состоятельность и полномочіе оцѣнивать и опредѣлять каждое явленіе, каждое выраженіе богословской мысли съ положительной стороны его ученыхъ достоинствъ и съ отрицательной стороны—согласія или несогласія его съ основаніями христіанскаго вѣроученія. Комитетъ призналъ удобнѣйшимъ слить

эти установленія съ академіями, учредивши при нихъ такъ называемыя конференціи и поставивши для нихъ задачей какъ распространеніе и поощреніе духовнаго просвѣщенія въ обществѣ, такъ и охраненіе его отъ вліяній неправо-мыслія посредствомъ цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ сочиненій духовнаго содержанія предъ ихъ напечатаніемъ.

Нельзя ставить въ вину комитету, что, поставляя для академій такую сложную задачу, онъ не предусмотрѣлъ всѣхъ трудностей, съ которыми соединено ея выполненіе. И самыя могущественныя умы, какъ ни далеко видятъ впередъ, но впереди всегда окажется значительная доли вещей не усмотрѣнныхъ или представлявшихся, по отдаленности, въ иномъ свѣтѣ. Такъ и здѣсь время и опытъ, съ самой ранней поры академій, открыли затрудненія, которыя хотя частію были преодолюваемы настойчивымъ трудомъ, частію были устраняемы до нѣкоторой степени, но вообще ослабляли одну цѣль академій на счетъ другой и задерживали дальнѣйшее развитіе ихъ къ лучшему.

Прежде чѣмъ открыты были по новому плану другія академій, въ с.-петербургской академіи, въ теченіе перваго курса, обнаружилась уже нѣкоторыя затрудненія, препятствовавшія успѣшному достиженію цѣлей академическаго образованія. Первое затрудненіе открылось въ изученіи всего множества наукъ, обязательныхъ для каждаго студента. Вслѣдствіе этого допущено было факультетское раздѣленіе наукъ историческихъ и физико-математическихъ, такъ что студенты, слушавшіе одиѣ науки, освобождались отъ слушанія другихъ. Но какъ это была мѣра частная, то въ прочихъ академіяхъ, хотя съ тѣмъ же чувствомъ неудобства, всѣ студенты изучали всѣ науки, и въ с.-петербургской то опять всѣ науки дѣлались обязательными, то снова становились факультетскими. Колебанія эти не были ни чѣмъ упорядочены и производили неустройство при назначеніи на наставническія мѣста, особенно когда оно производилось административнымъ порядкомъ, помимо академій или даже и въ самыхъ академіяхъ помимо педагогическихъ соображеній.

Между тѣмъ возрастающая, вслѣдствіе большаго развитія богословскихъ наукъ, численность ихъ, увеличивала затрудненія въ ихъ изученіи. Академіи должны были отъ времени до времени вводить въ свой учебный кругъ новыя науки, частію чтобы имѣть у себя представителей по этимъ отраслямъ, частію чтобы готовить наставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Такъ, съ продолженіемъ времени, введены въ академическій курсъ основное богословіе, патристика, ученіе о православномъ богослуженіи, пастырское богословіе, церковное законовѣдѣніе, русская исторія, исторія русской церкви, ученіе о расколѣ и педагогика. При ограниченномъ числѣ кафедръ, нѣкоторыя науки и предметы соединяемы были на одной кафедрѣ или, что то же, одному наставнику поручалось два предмета и не всегда однородныхъ между собою. Преподаватель церковнаго краснорѣчія долженъ былъ читать основное богословіе, преподаватель нравственнаго богословія—пастырское, патристика въ с.-петербургской академіи нѣкоторое время раздѣлена была между двумя преподавателями греческаго языка, русская гражданская и церковная исторія соединены были въ одну кафедру, древніе и новыя языки были вторыми или побочными предметами у преподавателей разныхъ наукъ на различныхъ основаніяхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ этого развѣтвленія и многочисленности наукъ въ академическомъ курсѣ, при тѣхъ же способахъ ихъ преподаванія и одинаковой обязательности изученія, было съ одной стороны недостаточное развитіе нѣкоторыхъ наукъ, такъ какъ при соединеніи нѣсколькихъ наукъ на одной кафедрѣ, всегда одна наука сосредоточиваетъ на себѣ вниманіе наставника, прочія же получаютъ характеръ учебныхъ предметовъ, а не наукъ самостоятельно разработываемыхъ; съ другой, недостаточное приготовленіе наставниковъ, такъ какъ каждый студентъ, изучая все, не имѣлъ возможности ничего изучить вполне основательно.

Новый семинарскій уставъ, предупредивъ пересмотръ академическаго устава, обезпечиваетъ хорошее преподава-

ніе въ семинаріяхъ и доброкачественность наставниковъ конкурсомъ; но очевидно, что относящіяся сюда статьи семинарскаго устава не могутъ получить полнаго осуществленія въ предѣлахъ дѣйствующаго академическаго устава и съ необходимостію вызываютъ преобразование этого послѣдняго.

Въ теченіе того же перваго курса открылось и другое неудобство вышепоказанной постановки духовныхъ академій. Оно вышло изъ того, что склонность увлекла нѣкоторыхъ студентовъ къ преимущественному занятію тѣми или другими общеобразовательными науками академическаго курса, которыя преподавались лучшими наставниками этихъ наукъ, въ ущербъ для богословскаго образованія студентовъ. Хотя академическій уставъ 1814 г. и обезпечивалъ эти занятія введеніемъ общеобразовательныхъ наукъ въ составъ учебнаго академическаго курса и усвоеніемъ академіямъ права присуждать за нихъ степени кандидата и даже магистра по спеціальностямъ; но тѣмъ не менѣе, это предпочтеніе вызвало противъ себя довольно строгія мѣры, простершіяся наконецъ до того, что и право на ученія степени по спеціальностямъ, за исключеніемъ богословской, осталось только на бумагѣ. Лучшіе знатоки, напримѣръ: физики и математики, выпущены были только студентами и кандидатами богословія, хотя были потомъ профессорами этихъ наукъ не только въ семинаріяхъ, но даже въ академіяхъ. Такимъ образомъ, съ перваго же шага нарушилось равновѣсіе въ занятіяхъ разными науками, введенными въ составъ академическаго курса и раздѣленными на 6 классовъ или *факультетовъ*, какъ они названы въ уставѣ 1814 года. А это не могло благотворно дѣйствовать на дальнѣйшее ученое и учебное движеніе этихъ наукъ въ академіяхъ.

Въ постановкѣ академическихъ *конференцій* съ двойною цѣлію распространенія и поощренія богословскихъ знаній и цензуры всѣхъ вновь выходящихъ сочиненій духовнаго содержанія, время и опытъ также открыли разныя неудобства, независимо отъ высокаго достоинства мно-

гихъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому учрежденію и принимавшихъ самое дѣятельное участіе въ его трудахъ.

Кругъ дѣйствія конференцій весьма ограниченъ и собранія ихъ вообще имѣли и имѣютъ характеръ чрезвычайныхъ собраній, которыя, имѣя предметомъ только окончательные экзамены и присужденіе ученыхъ степеней, не могли и не могутъ производить почти никакого вліянія на общій ходъ дѣлъ въ академіи и способствовать къ улучшенію ея быта въ какомъ бы то ни было отношеніи. Академическая конференція имѣла видъ болѣе ученаго общества при академіи, нежели ея органа и представителя по всѣмъ сторонамъ ея управленія. Не академіи собственно, но этому обществу, состоящему изъ внутреннихъ и виѣшнихъ членовъ, присвоено было присужденіе ученыхъ степеней кандидата, магистра и доктора. Виѣшніе члены, какъ лица постороннія академіи, естественно, не могли слѣдить постоянно ни вообще за ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ академіи, ни въ частности за ученою состоятельностью лицъ, ищущихъ ученой степени. Одно присутствіе на экзаменѣ и притомъ разъ въ два года предъ выпускомъ (потому что внутреннія испытанія въ теченіе всего курса производятся правленіемъ), при самой большой проникательности присутствующихъ, вообще даетъ слишкомъ слабую опору рѣшительному голосу въ дѣлѣ такой важности, и притомъ имѣющемъ исключительно и спеціально ученый характеръ. Принадлежавшее конференціямъ право назначенія кончившихъ академическій курсъ студентовъ на наставническія мѣста еще съ меньшею удобностію и разборчивостію могло быть исполняемо конференціею; которой половина членовъ не могла наблюдать въ теченіе курса ни способностей студента, ни его занятій, ни наконецъ его педагогической подготовки къ преподавательской должности. Конечно, не болѣе достоинства имѣло назначеніе наставниковъ и административнымъ порядкомъ, такъ какъ конференція, послѣ немногихъ назначеній при концѣ академическаго курса, не была, да и не могла быть созываема для каждаго особаго назначенія; но тѣмъ

не меньше, это показываетъ недостатокъ жизненности въ установленіи, сложившемся изъ такихъ разнородныхъ стихій. Увоенное академическимъ конференціямъ право цензурнаго разсмотрѣнія всѣхъ приготавливаемыхъ къ печати или новому изданію сочиненій духовнаго содержанія, посредствомъ выбираемыхъ изъ среды ея членовъ цензурнаго комитета, оказалось на практикѣ трудно совмѣстимымъ съ прочими обязанностями и должностями членовъ конференціи, и уже въ 1857 году предоставлено особымъ, внѣ академическихъ конференцій поставленнымъ, лицамъ, по назначенію святѣйшаго синода. Наконецъ, съ учрежденіемъ учебнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ и съ порученіемъ его разсмотрѣнію учебныхъ руководствъ и пособій, равно и сочиненій, представляемыхъ на преміи, объявляемыя святѣйшимъ синодомъ, еще болѣе сѣзилось и безъ того весьма ограниченное число предметовъ занятій въ конференціяхъ.

Въ *административномъ* отношеніи преобразованіе 1809 года поставило всѣ духовныя училища въ органическую связь, подчинивши училища семинаріямъ, семинаріи академіямъ. Для этого семинаріи раздѣлены были на округа, соотвѣтственно числу академій, и подчинены были во всѣхъ своихъ частяхъ академіямъ, которыя наблюдали надъ ними и управляли ими въ общемъ порядкѣ чрезъ вышнія или окружныя правленія и въ особенномъ чрезъ временно назначаемыхъ ревизоровъ. Высшее же управленіе сосредоточено было въ комисіи духовныхъ училищъ. Въ этой постановкѣ академій была своя хорошая и своя недостаточная сторона. Хорошая сторона заключалась въ томъ, что семинаріи подчинены были по управленію учебному же установленію—академіямъ, и слѣдовательно были, до нѣкоторой степени, обезпечены отъ постояннаго вмѣшательства администраціи, на примѣръ при назначеніи наставниковъ, распредѣленіи между ними учебныхъ предметовъ, выборѣ учебныхъ руководствъ и пособій, замѣнѣ однихъ другими и проч. Но мало по малу, зависимо и независимо отъ академій, живая связь между академіями и

семинаріями превратилась въ механическую, а съ закрытіемъ комисіи духовныхъ училищъ и образованіемъ вмѣсто нея духовно-учебнаго управленія сдѣлалось болѣе номинальною, чѣмъ дѣйствительною. Трудно издали наблюдать надъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ какомъ бы то ни было, болѣе или менѣе отдаленномъ учрежденіи. Бумаги говорятъ немного и почти всегда представляютъ дѣло въ свѣтѣ выгодномъ. Въ тѣхъ же особенныхъ случаяхъ, когда выступали разныя показанія о ходѣ учебнаго и воспитательнаго дѣла, или о какой другой сторонѣ семинарскаго быта, трудно было судить о нихъ безъ повѣрки чрезъ ревизоровъ. Нѣкоторую гарантію представляло наблюденіе мѣстныхъ преосвященныхъ, но и оно, по уставу 1814 года, было довольно отдаленное и не прямое. Мѣстный преосвященный не имѣлъ непосредственнаго отношенія къ семинаріямъ и не могъ входить прямо ни въ одну часть ея. Наконецъ, что касается ревизіи, то частію по недостатку средствъ, частію вслѣдствіе того, что академическіе наставники не могли быть въ учебное время отрываемы отъ своихъ занятій, ревизіи производились вообще очень рѣдко и приурочивались къ концу курса, ко времени экзаменовъ, наступающему въ семинаріяхъ послѣ академическихъ экзаменовъ, а не рѣдко и послѣ общихъ семинарскихъ экзаменовъ. Слѣдовательно, ревизоры видѣли только экзамены и учениковъ, а не наставниковъ, и то, что видѣли, представлялось, конечно, въ нарядномъ, подготовленномъ видѣ. Большою частію ревизіи назначались по вызову какихъ-либо неустройствъ: тамъ же, гдѣ все шло гладко и ровно, дѣла велись такъ, какъ ихъ вели, лишь бы не подать повода къ ревизіи. Ревизорскіе отчеты представлялись чрезъ годъ и два послѣ ревизій и исполненіе по нимъ, съ исправленіемъ усмотрѣнныхъ недостатковъ, откладывалось часто на годъ и даже не на одинъ. Съ другой стороны, академіи по управленію семинаріями чрезвычайно стѣснены были въ своихъ правахъ. Онѣ не могли ни составлять программъ, ни выбирать и перемѣнять учебниковъ, ни назначать учебныхъ пособій, ни

вообще руководствовать учебно-педагогическою дѣятельностію семинарій. Въ семинаріи вводились не только учебники, даже учебные предметы, о которыхъ академія узнавала уже какъ о сдѣланныхъ распоряженіяхъ. На представленія ея о замѣнѣ устарѣвшихъ учебниковъ новыми она получала отвѣты, выходившіе изъ экономическихъ расчетовъ и соображеній высшей учебной администраціи. Слѣдствіемъ этого было то, что академическое внѣшнее правленіе обратилось въ административную инстанцію, частію безцѣльно посредничающую между семинарскимъ и учебныхъ управленіемъ по представленіямъ къ чинамъ за выслугу лѣтъ, разсылки магистерскихъ крестовъ и проч., частію принимавшую вѣдомости и другія срочныя донесенія, которыя и слагала въ свой архивъ.

Новый семинарскій уставъ, придавшій семинарскимъ правленіямъ болѣе самостоятельности и подчинившій ихъ наблюденію мѣстныхъ преосвященныхъ, прервалъ эту номинальную связь семинарій съ академіями. А учрежденіе учебнаго комитета, съ цѣлію всесторонняго наблюденія за успѣшнымъ ходомъ учебно-педагогическаго дѣла въ семинаріяхъ, устранило отъ академій часть дѣлъ, которыхъ при указанной постановкѣ, онѣ и не могли исполнять, не обращаясь въ инстанцію исполнительную по отношенію къ административной власти. Въ этомъ отношеніи наши академіи пережили тотъ же опытъ и пришли къ тѣмъ же результатамъ, какъ и университеты. Извѣстно, что гимназіи сначала подчинены были университетамъ, какъ въ учебномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ, но потомъ, съ 1835 года, отдѣлены отъ вѣдомства университетовъ, и это отдѣленіе оказалось и признано мѣрою вполне полезною. Если между академіями и семинаріями можетъ и должна остаться связь, то только въ одной формѣ—указанія наставниковъ для семинарій по ихъ спеціальностямъ. Такъ какъ академіи готовятъ наставниковъ, и никто лучше ихъ не можетъ знать и судить о достоинствѣ ея студентовъ и подготовленности ихъ къ преподавательской должности по тому или другому предмету, то

академіямъ естественно должно принадлежать право рекомендовать наставниковъ для семинарій, по заявляемымъ ими требованіямъ.

Внутреннее управленіе академій имѣло совершенно административный характеръ. Достаточно короткаго взгляда на составъ и организацію академическаго управленія, какъ оно частію опредѣлено уставомъ 1814 года, частію развилось въ практикѣ послѣдующаго времени, чтобы видѣть всю силу бюрократическаго начала въ управленіи академій. За исключеніемъ ученыхъ степеней, удостоеніе къ которымъ присвоено конференціямъ, все относящееся къ управленію академій по всѣмъ частямъ учебной, правственной и экономической, принадлежитъ правленію, составъ котораго образуется изъ ректора, инспектора и эконома. Каждый изъ членовъ имѣетъ въ своемъ ближайшемъ управленіи одну часть. Ректоръ, имѣя наблюденіе надъ всѣми частями, завѣдуетъ преимущественно учебною частію, инспекторъ правственною, экономъ хозяйственною. Къ предметамъ дѣйствій правленія отнесено опредѣленіе и увольненіе профессоровъ; къ предметамъ учебнаго надзора, присвоеннаго исключительно ректору—разсмотрѣніе конспектовъ, представляемыхъ профессорами, которые ректоръ вноситъ въ правленіе, съ своими замѣчаніями, и наблюденіе за методомъ ученія. Не трудно примѣтить, что такая постановка правленія, все движеніе жизни въ академіи, вмѣстѣ съ лицами, живущими жизнью академій, подчиняла усмотрѣнію, естественно обращавшемуся въ одно личное. Частію выраженіемъ, частію ближайшимъ слѣдствіемъ этого было то, что, по инициативѣ и представленіямъ правленія, одніѣ и тѣ же науки то вводились въ академическій курсъ, то исключались изъ него, то сокращались, то опять расширялись въ объемѣ преподаванія; одніѣ части наукъ и даже цѣлыя отрасли наукъ то усиливались, то ослаблялись, уступая свое передовое мѣсто новымъ предметамъ личного вкуса и вниманія. Наставникъ получалъ программы усѣченныя или направленныя къ источникамъ и пособіямъ, отодвинутымъ движеніемъ науки на задній планъ.

или получившимъ второстепенное и третьестепенное значеніе.

Въ разныхъ академіяхъ, по усмотрѣнію правленій, различно измѣнялся самый составъ наукъ. Науки, читавшіяся въ одной академіи, исключаемы были изъ учебнаго курса въ другой, и наоборотъ, въ одной академіи вводились науки, не принятія въ другихъ академіяхъ, и это въ наукахъ общей важности, а не мѣстнаго значенія и интереса (какъ ученіе о какомъ-либо мѣстномъ распространенномъ раскольническомъ толкѣ). Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ профессеры превращались въ чиновниковъ, исполнителей предписаній правленія, которое не спрашивало ни мнѣнія ихъ, ни совѣта даже въ учебныхъ дѣлахъ и стояло внѣ всякаго съ ихъ стороны контроля. То же усмотрѣніе правленія назначало наставниковъ въ академіи, перемѣщало наличныхъ профессоровъ съ одной кафедры на другую, соединяло и раздѣляло предметы по кафедрамъ, составляло разрядные списки студентовъ и проч. Въ область этого усмотрѣнія отнесены были всѣ безъ исключенія экономическія дѣла, такъ что одинъ только наставникъ, членъ правленія, имѣлъ право знать ходъ этихъ дѣлъ; всѣ же прочіе не знали, что и какъ дѣлается и почему что дѣлается въ хозяйственной части, хотя бы она очень близко касалась учебной, напримѣръ въ пріобрѣтеніи необходимыхъ учебныхъ пособій для студентовъ и проч.

Въ отношеніи *экономической* части, комитетъ 1808 года заслужилъ право на всегдашнюю благодарность тѣмъ, что изыскалъ способы на содержаніе духовныхъ училищъ, на которыя, въ первое время, съ нѣкоторымъ воспособленіемъ изъ государственнаго казначейства (въ первые девять лѣтъ пособіе изъ государственнаго казначейства отпускаемо было въ размѣрѣ 1.350.000 р., въ слѣдующіе же два года по 2.000.000 руб.), въ послѣднее—съ пособіемъ отъ духовенства, духовныя училища содержались въ теченіи шестидесяти лѣтъ.

При преобразованіи академій, на ежегодное содержаніе ихъ положено 234.400 р.; изъ этой суммы на содер-

жаніе трехъ академій—московской, кіевской и казанской назначено было по 55.800 р. асс., на с.-петербургскую, по причинѣ возвышенныхъ на все дѣль и трудности содержанія 67,000 р. Оклады жалованья наставникамъ назначены не одинаковые въ разныхъ академіяхъ: въ с.-петербургской академіи профессорамъ положено по 1.500 р. бакалаврамъ по 700 р. асс. Но уже на первой порѣ эти оклады оказались недостаточными, такъ что въ первый курсъ здѣшней академіи сдѣланы были частныя дополненія, а въ 1820 г. всѣ оклады возвышены противъ прежняго—профессорскіе до 2.000, бакалаврскіе до 1.000 р. асс. Въ 1836 г. профессорскіе оклады возвышены до 3.000 р. асс., бакалаврскіе до 1.500 р. асс. Но возвышеніе не простиралось на прочія статьи академическаго бюджета, которыя оставлены въ положеніи 1820 г. «впредь до усмотрѣнія». Съ 1836 г., за исключеніемъ нѣкоторыхъ дополненій (каковы прибавки ректору столовыхъ, на академическую больницу, на завтракъ и полдникъ студентамъ и на жалованье по двумъ профессорскимъ и четыремъ бакалаврскимъ должностямъ), въ штатахъ не было перемѣны.

Трудно представить, кто бы не понялъ и кому бы нужно было доказывать, что эти оклады, какъ и все содержаніе академій, крайне недостаточны. Въ частности, относительно жалованья профессоровъ и бакалавровъ, можно привести вполне примѣнимое сюда заявленіе, сдѣланное по поводу пересмотра устава и штатовъ университетовъ. Въ нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ на проектъ этого устава приведенъ самый бюджетъ расходовъ профессора и при этомъ оказалось, это «для семейства профессора, состоящаго изъ жены и трехъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, и при нынѣшнихъ дѣлахъ 1862 г.), потребно (по самому подробному расчисленію, которое можно читать въ проектѣ устава Императорскихъ университетовъ) на содержаніе въ годъ 2.942 р. 50 коп., если притомъ онъ будетъ завтракать на 8 к., если онъ и всѣ его домашніе будутъ ходить всегда пѣшкомъ, если онъ и всѣ его домашніе бу-

дутъ всегда здоровы и никогда не будутъ знать доктора и покупать лѣкарства, если онъ не будетъ никогда выѣзжать изъ города въ лѣтнее время, если онъ будетъ вести затворническую жизнь и никого не будетъ у себя принимать и самъ никого не посѣщать, если онъ не будетъ заботиться объ участи своихъ дѣтей и жены и не будетъ ничего для нихъ сберегать, если у него не будетъ никакихъ экстраординарныхъ расходовъ. Что же дѣлать академическому профессору, который имѣетъ только одну треть этого разсчитаннаго на самые необходимые расходы содержанія. Понятно, что при 858 рубляхъ сер. профессору и 429 р. бакалавру приходится думать не объ удобствахъ, а о кускѣ хлѣба, котораго иногда дѣйствительно недоставало семейному наставнику академіи, если какія-нибудь обстоятельства, напримѣръ болѣзнь жены и дѣтей, выводили его жизнь изъ строго разсчитанной экономической колеи.

Наконецъ уставъ 1814 года имѣетъ еще одну сторону, которой мы не можемъ миновать въ нашемъ обзорѣ. Духовныя училища всегда имѣли ближайшею цѣлю готовить образованныхъ пастырей церкви, но принимали и допускали въ свой кругъ лицъ всѣхъ состояній, чѣмъ и поддерживали близость духовнаго сословія съ прочими. Но уставъ 1814 г., назначивши духовныя училища для дѣтей духовнаго сословія, замкнулъ ихъ, а вмѣстѣ и сословіе отъ всѣхъ прочихъ сословій и сдѣлалъ сословіемъ уединеннымъ въ обществѣ. Хотя въ сводѣ законовъ осталась по прежнему статья о допущеніи приготовленныхъ лицъ изъ всѣхъ состояній въ духовное, при извѣстныхъ условіяхъ (св. зак. т. IX); но фактически связь между ними была порвана и въ духовное званіе стали поступать исключительно дѣти священно-церковно-служителей, получившіе образование въ духовныхъ училищахъ.

II.

Историческій очеркъ выяснилъ тѣ начала, которыхъ комитету предлежало держаться при составленіи новаго устава и штатовъ духовныхъ академій. Начала эти состо-

ять въ томъ, чтобы: 1) дать академіямъ, по ихъ внутреннему управленію, болѣе жизненности и самостоятельности; 2) дать академическому образованію болѣе спеціальности; 3) вывести академіи изъ замкнутаго положенія, открывая доступъ въ нихъ лицамъ всѣхъ состояній, и 4) сообразно съ новыми потребностями возвысить экономическіе способы—оклады жалованья наставникамъ и содержаніе студентовъ и увеличить средства на учебныя пособія.

1. Комитетъ видѣлъ настоятельную необходимость въ томъ, чтобы оживить дѣятельность академическаго управленія, обративши его изъ учрежденія административнаго въ ученое и учебно-педагогическое. Только при этомъ условіи можно въ профессорахъ академіи возбудить больше участія къ интересамъ академіи, дѣлая ихъ нравственно отвѣтственными за ея состояніе, соединить и направить всѣ умственные и нравственные силы академіи и спеціальныя познанія и педагогическую опытность къ общимъ ея пользамъ, придать управленію болѣе нравственнаго авторитета въ глазахъ учащихся и наконецъ обезпечить ему, какъ дѣйствительной силѣ, способной къ сохраненію порядка въ академіи, уваженіе со стороны общества и довѣріе высшаго начальства. Съ другой стороны, чрезвычайно усложнившіяся по всѣмъ сторонамъ отношенія академіи дѣлають совершенно неудобною прежнюю, такъ сказать, патріархальную форму управленія академіи посредствомъ внутренняго правленія. Послѣднее не можетъ имѣть, въ составѣ трехъ членовъ, изъ которыхъ оно образуется, даже при ихъ лучшихъ, личныхъ и административныхъ достоинствахъ, достаточно силъ, способовъ и нравственнаго авторитета, для того чтобы управлять съ пользою такимъ многосложнымъ установленіемъ, какъ академія, по всѣмъ частямъ ея—ученой и учебной, административной, нравственной и хозяйственной. Повсюду дѣятельное и во всемъ отвѣтственное, оно не можетъ представлять надежныхъ гарантій для отвращенія или опроверженія нареканія въ произволѣ; а эти послѣднія, увеличиваясь и разрастаясь, могутъ подорвать наконецъ всякое

уваженіе къ управленію академіи и охраняемому имъ порядку.

Средоточіе академическаго управленія составляетъ *совѣтъ академіи*. Личный составъ его образуется, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ всѣхъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ академіи. Прочіе преподаватели участвуютъ въ совѣщаніяхъ совѣта чрезъ свои факультеты и кромѣ того могутъ быть приглашаемы въ собранія совѣта, съ совѣщательнымъ голосомъ, по всѣмъ вопросамъ, по коимъ совѣтъ признаетъ нужнымъ потребовать отъ нихъ мнѣній и объясненій (*).

Кругъ наблюденія и распоряженій совѣта простирается на всѣ стороны жизни академіи—ученую и учебную, нравственную и хозяйственную. Предметы занятій совѣта, по важности и роду дѣлъ, раздѣлены на три категоріи. Окончательному рѣшенію совѣта, кромѣ дѣлъ, касающихся приѣма студентовъ и зачисленія ихъ на казенное содержаніе, перевода ихъ изъ курса въ курсъ, увольненія изъ академіи, предварительныхъ распоряженій о замѣщеніи вакантныхъ наставническихъ мѣстъ и проч., предоставлены: *распредѣленіе предметовъ и порядка ихъ преподаванія во всѣхъ отдѣленіяхъ*. Это право даетъ совѣту возможность расположить учебную часть академіи по своему ближайшему усмотрѣнію—одни предметы отнести въ одинъ курсъ, другіе въ другой, одни ограничить годичнымъ срокомъ преподаванія, другіе раздѣлить на два или даже на три года, одни усилить въ объемѣ цѣлой науки, или нѣ-

(*) Два члена комитета заявили желаніе, чтобы въ совѣтъ введены были члены отъ духовенства по избранію совѣта или по назначенію епархіальнаго преосвященнаго, съ правомъ общаго участія въ дѣлахъ совѣта и баллотированія на должность декановъ отдѣленій и съ непосредственнымъ правомъ посѣщать академическія лекціи, независимо отъ постановляемыхъ совѣтомъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго (§ 88 Б. п. 12), правилъ о допущеніи постороннихъ слушателей.

которыхъ частей ея, другіе сократить; равнымъ образомъ по соображенію различныхъ обстоятельствъ, для преподаванія однихъ предметовъ назначить большее число учебныхъ часовъ, для другихъ меньшее и проч.; *утвержденіе въ степеняхъ кандидата и магистра и въ званіи дѣйствительнаго студента.* Утвержденіе въ званіи студента и въ степени кандидата уже предоставлено академіямъ святѣйшимъ синодомъ. Комитетъ полагаетъ предоставить академіи утвержденіе и въ степени магистра, основываясь на томъ, а) что постановленныя въ уставѣ условія, для полученія этой степени и самое важное между ними—печатаніе и публичное защищеніе диссертаций, достаточно обезпечиваетъ правильность присужденія этой степени, б) что университетскимъ уставомъ утвержденіе въ степени магистра также присвоено совѣту.

Рекомендація на вакантныя наставническія должности въ семинаріяхъ. Комитетъ усволяетъ это право совѣту въ виду того, что семинарскія правленія ни откуда не могутъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній какъ о имѣющихся кандидатахъ на наставническія вакансіи, такъ и объ ихъ ученой состоятельности въ избранной ими спеціальности.

Одобреніе сочиненій къ напечатанію и изданію. Совѣты университета уже пользуются этимъ правомъ. Комитетъ призналъ справедливымъ распространить его и на совѣты академіи, такъ какъ, при знаніи требованій цензурнаго устава, они могутъ съ не меньшею точностью и основательностью различать дозволенное отъ недозволеннаго, какъ и официальные цензоры. Право это распространяется на повременныя и прочія изданія академіи, ученныя сочиненія ея профессоровъ, на диссертации и тезисы, писанныя на ученныя степени, программы академическихъ уроковъ и объявленія о времени и предметахъ собраній совѣта.

Но кругъ полномочій совѣта простирается до извѣстнаго предѣла, за которымъ всѣ дѣла и распоряженія восходятъ на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго или, чрезъ него, на утвержденіе святѣйшаго синода.

На утверждение епархіальнаго преосвященнаго, сверхъ многихъ дѣлъ, по разнымъ частямъ академіи, восходятъ всеѣ мѣры и средства, ведущія къ усилению ученой дѣятельности академіи; утверждение въ званіи доцентовъ и лекторовъ и чиновныхъ лицъ академіи въ должностяхъ и увольненіе ихъ; утверждение инструкцій для дѣйствій этихъ лицъ и утверждение составляемыхъ совѣтомъ правилъ о приѣмѣ студентовъ, переходѣ изъ одной академіи въ другую и изъ одного отдѣленія въ другое; о допущеніи постороннихъ слушателей; объ обязанностяхъ учащихъ и о взысканіяхъ за нарушеніе этихъ обязанностей.

На утверждение Святыяго Синода представляются епархіальнымъ преосвященнымъ: распоряженія о вызовѣ воспитанниковъ изъ семинарій въ академію; избраніе ректора, инспектора, декановъ и профессоровъ, и увольненіе ихъ; удостоеніе къ степени доктора; предположенія объ учрежденіи при академіи ученыхъ обществъ; присужденіе премій за ученые труды на предложенныя отъ академіи задачи; назначеніе вознагражденія приватъ-доцентамъ; разсмотрѣніе смѣты по содержанию академіи; составленіе правилъ о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на ученые степени и званіе дѣйствительнаго студента.

Предоставляемья совѣту академіи полномочія, съ участіемъ въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ его всеѣхъ профессоровъ академіи, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и архипастырскимъ руководствомъ епархіальнаго преосвященнаго, даетъ академіямъ полную возможность проявлять свои дѣятельныя силы благотворнымъ образомъ для науки и готовить достойныхъ наставниковъ юношества и образованныхъ пастырей церкви.

Правильность теченія дѣлъ въ совѣтѣ, при увеличеніи его самостоятельности, обеспечивается обязанностію его представлять всеѣ свои журналы епархіальному преосвященному, который, въ случаѣ несогласія съ какимъ либо постановленіемъ, предлагаетъ оному для вторичнаго обсужденія дѣла. Если и по новомъ разсмотрѣніи не послѣдуетъ согласія епархіальнаго преосвященнаго на постановленіе

совѣта, то все дѣло представляется епархіальнымъ преосвященнымъ на разрѣшеніе святѣйшаго синода. Наконецъ совѣтъ обязанъ будетъ отчетностію предъ обществомъ, печатая журналы своихъ засѣданій и дѣлая свои распоряженія гласными.

Порядокъ собраній совѣта точно опредѣляется уставомъ. Обыкновенныя собранія совѣта должны происходить непремѣнно однажды въ мѣсяцъ, а чрезвычайныя по мѣрѣ надобности, или по желанію, заявленному письменно не менѣе какъ семью членами совѣта. Въ послѣднемъ случаѣ собраніе созывается не позже трехъ дней. Во время вакацій могутъ быть созываемы только чрезвычайныя собранія, а обыкновенныхъ въ это время не полагается. Предъ каждымъ засѣданіемъ совѣта, къ членамъ онаго за три дня рассылаются отъ имени ректора повѣстки, съ обозначеніемъ въ нихъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ этомъ засѣданіи. Въ засѣданіяхъ совѣта обязаны присутствовать всѣ его члены, извѣщая, въ случаѣ невозможности къ тому, ректора о причинахъ своего отсутствія, о чемъ и вносится въ журналъ. Отсутствовавшіе члены не могутъ требовать перерѣшенія постановленій или заключеній, безъ нихъ состоявшихся; равнымъ образомъ не дозволяется члену, въ случаѣ отсутствія, передать другому свой шаръ для баллотированія. Совѣтъ не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится двухъ третей наличныхъ членовъ.

Дѣла въ совѣтѣ рѣшаются по большинству голосовъ, собираемыхъ ректоромъ, начиная съ младшихъ членовъ; при равенствѣ голосовъ, перевѣсъ даетъ голосъ председателя. Къ дѣламъ совѣта, восходящимъ на утвержденіе высшаго начальства, въ видахъ болѣе многосторонняго разсмотрѣнія дѣла, прилагается мнѣніе меньшинства членовъ.

Въ уставѣ подробно исчислены случаи, въ которыхъ употребляется баллотированіе, или закрытая подача голосовъ именно: 1) при избраніи всѣхъ лицъ, выборъ коихъ предоставленъ совѣту; 2) при избраніи преподавателей академіи на пятилѣтія, и 3) при всѣхъ вопросахъ,

рѣшенія которыхъ баллотировкою потребуютъ покрайней мѣрѣ семь членовъ совѣта. Во всѣхъ этихъ случаяхъ закрытая баллотировка обезпечиваетъ полную свободу въ подачѣ голосовъ по предметамъ разсужденій. Но какъ совѣтъ, собираясь періодически, не можетъ завѣдывать непосредственно всѣми текущими дѣлами управленія академіи, то для этихъ дѣлъ совѣтъ будетъ имѣть значеніе высшей инстанціи, имѣя въ подчиненіи низшіе органы администраціи—собранія отдѣленій по учебнымъ дѣламъ и правленіе по хозяйственной части.

Правленіе, подъ предѣдательствомъ ректора, составляютъ деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части. Назначеніе декановъ въ число членовъ правленія имѣетъ цѣлю уравновѣситъ всѣ отдѣленія академіи съ личнымъ составомъ ихъ преподавателей и студентовъ, въ разсужденіи различныхъ экономическихъ выгодъ, на которыя тѣ и другіе могутъ имѣть право по уставу. Инспекторъ присутствуетъ въ ономъ, какъ ближайшій представитель студентовъ. Блюститель по хозяйственной части—по праву, определяемому самымъ кругомъ его обязанностей. Дѣла, подлежащія правленію, по степени важности ихъ, раздѣлены на три класса: 1) утверждаемыя самимъ правленіемъ, 2) представляемыя на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго и 3) представляемыя чрезъ епархіальнаго преосвященнаго на утвержденіе святѣйшаго синода.

Особенность въ предметѣ и кругѣ дѣйствій правленія въ проектированномъ его устройствѣ, противъ устава 1814 года, заключается въ томъ, что оно дѣлается подъ вѣдѣніемъ совѣта распорядительною инстанціею исключительно по хозяйственной части. Обязанность правленія представлять совѣту ежегодную смѣту приходовъ и расходовъ и ежемѣсячно вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи даетъ совѣту возможность имѣть постоянныя свѣдѣнія о количествѣ матеріальныхъ средствъ академіи и наблюдать за правильнымъ ихъ употребленіемъ.

2. Комитету предстоятъ трудъ уравновѣситъ и при-

вести въ согласіе сложныя цѣли, которыя предположены для академіи: это—совершенствованіе и распространеніе богословскихъ знаній, доставленіе высшаго богословскаго образованія и приготовленіе наставниковъ для семинарій по предметамъ какъ богословскимъ, такъ и наукъ общаго образованія. Никакое другое высшее учебное заведеніе не имѣетъ такой сложной задачи, какъ духовныя академіи. Эта сложность условливается особливо постановкою академій, существенно отличающихся въ этомъ отношеніи, отъ университетовъ. Университеты даютъ своимъ слушателямъ высшее образованіе, не стѣняясь никакими практическими цѣлями. Они не имѣютъ въ виду никакого государственнаго сословія, никакого общественнаго служенія, никакой педагогической дѣятельности, къ которымъ они должны были бы готовить и направлять своихъ слушателей. Напротивъ, духовныя академіи должны достигать въ одно и то же время цѣлей научныхъ и пракческо-педагогическихъ. Въ отвращеніе этой разнородности задачъ академіи, въ послѣднее время, часто высказываемо было, въ различныхъ формахъ, желаніе образовать академіи въ видѣ богословскихъ факультетовъ и освободить ихъ отъ педагогическихъ заботъ, въ отношеніи предметовъ по крайней мѣрѣ общаго образованія въ духовныхъ семинаріяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что подобное устройство имѣетъ свою неоспоримую выгоду въ научномъ отношеніи: оно придало бы академіямъ спеціальность ученыхъ и высшихъ учебныхъ богословскихъ учреждений, которыя стали бы въ параллель съ университетскими факультетами и со всѣми другими высшими спеціальными учеными и учебными учрежденіями государства. Общество знало бы, гдѣ чего искать, рассчитывая съ увѣренностію на высокое качество получаемаго, на высшую, такъ сказать, пробу знаній, вырабатываемыхъ спеціальною техникою. Но, отдавая справедливость этому принципу съ логической стороны, и вообще имѣя его въ виду при постановкѣ учебной части въ академіяхъ, комитетъ не могъ однакожь не уважить и болѣе не отразимыхъ требованій жизни. Мы зашли бы очень далеко, если

бы рѣшились подробно анализировать эти требованія. Мы принуждены были бы отклониться отъ нашей собственной задачи—къ изясненію ближайшимъ образомъ мотивовъ, которыми руководствовался комитетъ, составлявшій уставы семинарій и училищъ, и болѣе отдаленнымъ—къ разсмотрѣнію всей вообще постановки нашего высшаго и низшаго, столичнаго и провинціальнаго, городскаго и сельскаго, духовенства, постановки, которая сложилась вѣками исторической жизни и, по особенному значенію и характеру духовнаго служенія, можетъ быть измѣнена только съ постепенностію, которая уже осуществляется въ новомъ уставѣ семинарій—въ открытіи доступа въ нихъ для дѣтей всѣхъ сословій и въ дозволеніи приглашать наставниковъ по предметамъ общаго образованія изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ. Необходимо уваживъ эти требованія, комитетъ долженъ былъ и въ этотъ разъ ввести практическо-педагогическую цѣль, съ возможными ограниченіями, въ прямую задачу духовныхъ академій, проектируя ихъ установленіями учеными и высшими учебными, и притомъ въ послѣднемъ отношеніи, по предметамъ какъ богословскихъ такъ и нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ наукъ семинарскаго курса, по крайней мѣрѣ имѣющихъ ближайшую связь съ богословскими науками.

Представлялся возможнымъ другой способъ устройства академій въ видѣ богословскихъ факультетовъ и учрежденія независимыхъ отъ академій учительскихъ институтовъ, которые могли бы ограничиться одною практическою цѣлію приготовленія наставниковъ по предметамъ общаго образованія въ семинаріяхъ. Но, при ближайшемъ обсужденіи, способъ этотъ оказался неудобнымъ: увеличивая безъ нужды учебныя заведенія, требующія громадныхъ затратъ, все же ввелъ бы ихъ такъ или иначе, подъ надзоръ академій. Слѣдовательно вышло бы то же самое, съ тою только разницею, что при настоящемъ порядкѣ они сливаются съ академіей въ одно учрежденіе, а тогда отдѣлялись бы отъ нея только стѣною.

Такимъ образомъ предположеніе о крайней специали-

заціи академіи въ смыслѣ богословскихъ факультетовъ, съ устраненіемъ отъ нихъ обязанности готовить наставниковъ по предметамъ семинарскаго курса, въ виду неодолимыхъ и неустранимыхъ требованій дѣйствительности, могло быть принято комитетомъ не всецѣло, но только въ ограниченномъ видѣ. Причемъ комитетъ старался совмѣстить разнородныя цѣли академіи такимъ образомъ, чтобы онѣ, не стѣсняя, и не парализуя одна другой, развивались во взаимномъ согласіи.

Затрудненіе касается въ этомъ случаѣ не ученой и не учебно-богословской цѣлей академіи, потому что всѣми признано, что высшее учебное установленіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ученое. Профессоры и доценты не могутъ съ достоинствомъ преподавать своихъ наукъ въ высшемъ установленіи, не стоя въ то же время на высотѣ преподаваемыхъ ими наукъ. Равнымъ образомъ, что касается богословской учености, то, безъ сомнѣнія, она будетъ имѣть въ академіи лучшихъ и компетентныхъ представителей по всѣмъ своимъ частямъ, потому что нѣтъ ни одной вѣтви богословской науки, которая бы не введена была въ кругъ академическаго богословскаго преподаванія. Въ цѣломъ составѣ профессоровъ и доцентовъ богословскихъ наукъ академія представляетъ спеціальное установленіе, которое имѣетъ въ себѣ не менѣе жизненныхъ силъ, какъ всякое другое высшее спеціальное ученое установленіе. Къ этому должно присовокупить установленіе учебныхъ обществъ при академіи, которыя назначаются спеціально для всесторонняго наблюденія за движеніемъ богословской науки въ Россіи и за границей. Сказанное о преподавателяхъ относится, равно и къ слушателямъ, получающимъ спеціальное богословское образованіе, которые будутъ имѣть въ академіи все необходимое для того чтобы стать на высоту богословскаго образованія, какая только возможна при спеціальному изученіи богословскихъ наукъ.

Затрудненіе стало-быть остается только относительно предметовъ общаго образованія, и притомъ какъ числа ихъ, такъ и отношенія къ богословской спеціальности.

Комитетъ естественно представлялъ, что богословское образование ослабилось бы изученіемъ предметовъ, которые, не подкрѣпляя специальности, будутъ только безцѣльно занимать время и отвлекать вниманіе отъ главнаго къ менѣе важному и даже постороннему, и наоборотъ, специальное изученіе тѣхъ или другихъ наукъ общаго образованія, соединенное съ изученіемъ полнаго курса богословскихъ наукъ, хотя имѣло бы значеніе въ отношеніи распространенія богословскихъ знаній, было бы безцѣльно въ отношеніи къ преподавательской специальности. И потому комитетъ положилъ ограничить академическій курсъ въ отношеніи къ предметамъ общаго образованія тѣми только науками, которыя существенно необходимы какъ для всесторонняго и основательнаго богословскаго образованія, такъ и для успѣшнаго движенія и развитія самой богословской науки, и вмѣстѣ только по этимъ предметамъ готовить наставниковъ для семинаріи. Но такъ какъ и при этомъ ограниченіи кругъ богословскихъ и тѣсно связанныхъ съ ними прочихъ наукъ все еще представлялъ число довольно значительное, дѣлавшее невозможнымъ изученіе всѣхъ ихъ для каждаго студента, то комитетъ рѣшился раздѣлить и этотъ кругъ на меньшія группы и образовать три отдѣленія: *спеціально-богословское*, *богословско-историческое* и *философское*, совмѣстивъ въ оныхъ науки ближайшимъ образомъ богословскія, а потомъ и тѣ, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ богословію.

Самыя названія отдѣленій уже показываютъ внутренній характеръ каждаго изъ нихъ и взаимную связь ихъ между собою. Два первыя отдѣленія богословскія и какъ бы раздѣлы и части одного цѣлаго богословскаго отдѣленія. Первое изъ нихъ обнимаетъ кругъ богословскихъ наукъ *положительныхъ*, второе—наукъ *богословскихъ-историческихъ*. Названіе перваго *спеціально-богословскимъ* никакъ не означаетъ того, что въ немъ исключительно сосредоточены богословскія науки, которымъ было бы отведено очень ограниченное мѣсто, не соотвѣтствующее зна-

ченію ихъ въ академіи, но только отличаетъ это отдѣленіе отъ другаго богословскаго—историческаго. Третье отдѣленіе—философское, имѣя самостоятельный кругъ наукъ и вообще такую же постановку, какъ два первыя отдѣленія, учреждается въ интересѣ академіи, какъ богословскаго учебнаго и учебнаго установленія; съ чѣмъ вмѣстѣ достигается и практическая цѣль приготовленія наставниковъ по предметамъ этого отдѣленія.

Богословіе и философія, съ отдаленнѣйшихъ историческихъ временъ, представляются взаимно родственными науками. Ихъ роднятъ одинаковыя задачи—познаніе высшихъ предметовъ ума человѣческаго и разрѣшеніе важнѣйшихъ занимающихъ его вопросовъ, каковы вопросы: о существѣ Божіемъ, о происхожденіи, природѣ и безсмертіи человѣческаго духа, о высшихъ началахъ нравственной жизни и дѣятельности человѣка. Знаменитый учитель древней церкви, Климентъ Александрійскій, писалъ о философіи, имѣя въ виду при томъ языческую философію, что она происходитъ отъ того же всеблагаго Творца, Который далъ людямъ и законъ или божественное откровеніе; что, призывая всѣхъ людей къ спасенію чрезъ вѣру, Богъ руководствовалъ и руководствуетъ однихъ чрезъ законъ или писаніе, другихъ чрезъ разумъ и философію. Весьма многіе, и притомъ знаменитѣйшіе, отцы, учителя и писатели церкви—Іустинъ-Мученикъ, Оригенъ, Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Нисскій, Евсевій Кесарійскій, Максимъ-Исповѣдникъ и пр.—получили полное и основательное философское образованіе своего времени, не чуждаясь даже языческихъ наставниковъ. Во времена ересей и расколовъ, въ разные времена, особливо въ первые вѣка христіанства, волновавшихъ церковь, пастыри всегда обращались къ философіи за оружіемъ доказательствъ противъ хитрыхъ софизмовъ и разныхъ измышленій противниковъ и враговъ церкви. Въ болѣе поздніе вѣка, когда началась научная обработка христіанскаго ученія и богословской системы, оно вошло въ еще болѣе близкую связь съ

философіей. Въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и даже семинаріяхъ философія всегда и безъ перерыва была общеобязательнымъ предметомъ и преподавалась и развивалась совмѣстно съ богословскою наукою. Преподаваніе ея въ нашихъ академіяхъ составляетъ, можно сказать, одинъ изъ жизненныхъ элементовъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній и одну изъ привлекательнѣйшихъ чертъ письменно и устно-сохраняющагося преданія академій. Въ ту пору, когда, по причинамъ совершенно вѣщнымъ и случайнымъ, прекратилось преподаваніе философіи въ университетахъ или по крайней мѣрѣ когда закрыта была особая кафедра этой науки, академіи продолжали разрабатывать эту науку и приготовили для университетовъ наставниковъ по этой кафедрѣ. Вообще, съ немногими исключеніями, все наиболѣе даровитое между писателями и наиболѣе замѣчательное между сочиненіями по философіи въ Россіи—все это, такъ или иначе, прямо или посредственно, выходило и выходитъ изъ академій. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе ближайшихъ и отдаленныхъ причинъ этого явленія, а только указываемъ на факты, всѣмъ извѣстные и заслуживающіе уваженія. Въ виду этого комитетъ нашелъ вполне справедливымъ, раздѣляя академію на отдѣленія, дать философскимъ наукамъ мѣсто, соответствующее ихъ значенію въ кругу академическаго образованія.

Но, сверхъ помянутыхъ трехъ отдѣленій, въ с.-петербургской духовной академіи, въ чисто-практическихъ видахъ приготовленія наставниковъ для семинарій по физикѣ и математикѣ, предположено учрежденіе четвертаго отдѣленія—*физико-математическихъ наукъ*.

Физико-математическія науки преподавались, въ духовныхъ академіяхъ до преобразования ихъ и послѣ преобразования по уставу 1814 года и составляли особый, такой же самостоятельный разрядъ, какъ философскія, словесныя и историческія. Поводомъ къ этому было частію значеніе ихъ въ кругу общаго и въ частности богословскаго образованія, частію необходимость приготовленія на-

ставниковъ по этимъ наукамъ для семинарій. Въ первомъ курсѣ академіи приглашены были наставники, которые имѣли, при добромъ желаніи, всѣ средства поставить эти науки въ духовныхъ училищахъ на твердую ногу. Но въ томъ же курсѣ открылись нѣкоторыя недоразумѣнія насчетъ этихъ наукъ въ академіяхъ, вызванныя не недостаточнымъ ихъ преподаваніемъ и не измѣнившимся мнѣніемъ о только-что признанной надобности ихъ для академій и семинарій, но совмѣстничествомъ ихъ съ богословскими науками, отъ которыхъ, при даровитости и высокой учености наставниковъ, они отвлекали нѣкоторую долю лучшихъ силъ и вниманія. Уставъ, давши этимъ, какъ и вообще наукамъ общаго образованія, значеніе только вспомогательныхъ наукъ для академической богословской учености, подкрѣплялъ собою требованіе объ ограниченіи ихъ развитія въ академическомъ курсѣ до размѣровъ высшаго совершенства, составлявшихъ какъ бы ненормальное явленіе въ учрежденіи, требующемъ высшаго совершенства только въ богословской наукѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣленіи студентовъ на разряды и въ присужденіи высшихъ ученыхъ степеней уставъ признавалъ только одно достоинство — высшую богословскую ученость. Развившаяся на этихъ основаніяхъ практика духовныхъ академій и семинарій, съ самаго начала ихъ преобразованія, отвела физико-математическимъ наукамъ третьестепенное мѣсто, послѣ философскихъ и словесныхъ, которымъ, частію по большей близости ихъ къ богословію, частію при огражденіи ихъ преподаванія опредѣленными апробованными, въ видахъ этой близости, учебниками и руководствами, отведено мѣсто непосредственно вслѣдъ за богословіемъ. Но и это мѣсто суживалось болѣе и болѣе, по мѣрѣ постояннаго развѣтвленія богословской науки и увеличенія числа учебныхъ предметовъ академическаго курса. Наставники, а за ними и воспитанники академій и семинарій, приравниваясь къ этому требованію, должны были удѣлять показаннымъ наукамъ точно опредѣлившуюся положеніемъ дѣль мѣру своего къ нимъ вниманія. Наставники академіи не имѣли ни

побуждений, ни поощрения развивать свои труды на такой зыблущейся почвѣ. Студенты, руководясь естественнымъ желаніемъ стать въ высшій разрядъ и получить высшую богословскую степень, обезпечивавшую ихъ въ видахъ будущаго служенія, смотрѣли на изученіе этихъ наукъ съ исключительно практической точки зрѣнія, занимались ими потому, что ихъ преподають, и что для нѣкоторой доли имъ выпадеть жребій сдѣлаться наставниками и по этимъ наукамъ. Дальнѣйшія слѣдствія этого понятны сами собою.

Нельзя не признать, что въ такой постановкѣ физико-математическихъ наукъ въ академическомъ курсѣ есть своя, и притомъ значительная, доля справедливости. Вѣрнаго здѣсь то: 1) что физико-математическія науки въ своемъ спеціальному развитіи имѣють только отдаленное отношеніе къ богословію, и 2) что вѣ этого отношенія самостоятельное развитіе полнаго курса физико-математическихъ наукъ составило бы аномалію въ академіи. Оно должно было бы принять размѣры и видъ университетскаго факультета физико-математическихъ наукъ и слѣдовательно было бы повтореніемъ его или удвоеніемъ.

На основаніи этихъ соображеній и имѣя въ виду, что отдѣленіе физико-математическихъ наукъ, особо поставленное подлѣ другихъ трехъ отдѣленій академій, потребовало бы значительной суммъ съ ущербомъ для болѣе или мене состоятельной постановки вообще академій по ихъ необходимымъ требованіямъ, комитетъ нашелъ себя вынужденнымъ исключить изъ круга наукъ академическаго курса физико-математическія науки.

Но затѣмъ комитетъ не могъ устранить изъ вида практической стороны вопроса, именно доставленія семинаріямъ преподавателей физики, математики и космографіи.

По Высочайше утвержденному уставу духовныхъ семинарій, дозволено приглашать и подлежащимъ порядкомъ опредѣлять преподавателей этихъ наукъ изъ учителей гимназій и кончившихъ университетскій курсъ по физико-мате-

математическому факультету. Число наукъ, преподаваемыхъ въ университетскомъ факультетѣ, и достоинство преподаванія, обеспеченное уставомъ университета относительно замѣщенія въ немъ мѣстъ профессоровъ и прочихъ преподавателей, ручаются за то, что студенты, успѣшно кончившіе курсъ въ физико-математическомъ факультетѣ, владѣютъ своею спеціальностію на столько, чтобы быть удовлетворительными преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Семинаріи кромѣ того имѣютъ въ своемъ распоряженіи конкурсъ, который даетъ имъ средства выбрать изъ нѣсколькихъ соискателей достойнѣйшаго.

Но комитетъ не могъ при этомъ упустить изъ вида слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) При постоянно возрастающемъ запросѣ на юридическое знаніе и въ виду постепенно расширяющейся карьеры на службѣ по судебнымъ учрежденіямъ, въ отношеніи числа слушателей болѣе всѣхъ факультетовъ выигрываетъ факультетъ юридическихъ наукъ. Прочіе факультеты не имѣютъ этого преимущества, потому что запросъ на нихъ небольшой, и притомъ исключительно педагогическій. Опытъ показалъ, что историко-филологическій факультетъ не даетъ требуемаго числа учителей для гимназій, вслѣдствіе чего понадобилось учрежденіе особаго образовательнаго заведенія, имѣющаго спеціальною цѣлію приготовленіе учителей по классическимъ языкамъ, которое и открыто, подъ названіемъ историко-филологическаго института. Кто или что можетъ поручиться, что физико-математическій факультетъ не встрѣтитъ этого неудобства? Если онъ будетъ готовить достаточное число учителей для гимназій, то откуда будутъ получать ихъ семинаріи? 2) Оклады жалованья наставниковъ семинарій сравнены съ гимназическими. Положимъ, что съ этой стороны условія совершенно одинаковы какъ въ гимназіяхъ, такъ и въ семинаріяхъ, но подлѣ нихъ есть цѣлый рядъ другихъ условій, которыя ставятъ наставническую службу въ гимназіяхъ выше, чѣмъ въ семинаріяхъ. У учителя гимназій могутъ быть надежды и виды на улучшеніе его матеріальнаго и служебнаго положенія: онъ можетъ сдѣ-

латься инспекторомъ гимназій; инспекторъ становится ближайшимъ кандидатомъ на должность директора и можетъ рассчитывать на еще болѣе высокое положеніе, такъ какъ для него ничѣмъ не загражденъ путь къ высшимъ мѣстамъ и должностямъ по учебнымъ округамъ. Учитель семинаріи не имѣетъ этихъ преимуществъ, потому что на педагогической карьерѣ онъ не можетъ разчитывать ни на какое матеріальное или служебное повышеніе, оставаясь во всю жизнь въ одномъ, правда нѣсколько обеспеченномъ, но вообще скромномъ положеніи наставника семинаріи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, смотря по средствамъ, каждый годъ или чрезъ два года, три учителя получаютъ изъ суммъ, собираемыхъ съ приходящихъ учениковъ, въ видѣ пособія, рублей по 100—150. Учители семинарій не могутъ разчитывать на это пособіе, потому что за обученіе въ семинаріи платы не взимается. Учители гимназій, по выслугѣ 25 лѣтъ, получаютъ въ пенсію 750 рублей. Можно выразить желаніе и даже увѣренность, что учителя семинарій сравнены будутъ по пенсіи съ учителями гимназій. Но пока этого нѣтъ и доколѣ семинарскіе преподаватели останутся при прежнемъ положеніи о пенсіяхъ, до тѣхъ поръ едвали служба въ семинаріи привлечетъ значительное число или по крайней мѣрѣ лучшихъ изъ кончившихъ курсъ въ университетахъ по физико-математическому факультету. Если же новое положеніе и на будущее время оставитъ размѣры семинарскихъ пенсій на прежнемъ основаніи, то это еще болѣе ослабитъ надежду на полученіе изъ университета достаточнаго числа, и притомъ хорошихъ, преподавателей. Принимать же недостаточныхъ, которые бы, зная свою научную несостоятельность или педагогическую неспособность, довольны были хотя сравнительно худшимъ содержаніемъ и положеніемъ, не значить дѣлать лучшей выборъ.

Все доселѣ сказанное нами относится ближайшимъ образомъ къ тѣмъ семинарскимъ преподавателямъ изъ кончившихъ курсъ въ университетѣ, которые будутъ приглашаемы на службу въ семинаріи. Между тѣмъ уставомъ

семинарій дозволено приглашать для преподаванія въ нихъ физики и математики наличныхъ учителей изъ мѣстныхъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, въ качествѣ постороннихъ преподавателей. Но и это соединено съ значительными неудобствами. Учителя гимназій по физикѣ и математикѣ имѣютъ не менѣе 14 часовъ въ недѣлю (въ томъ числѣ 12 штатныхъ); учителя семинарій по тѣмъ же предметамъ имѣютъ каждый въ 5 семинаріяхъ по 11, въ 9—по 13, въ 29 семинаріяхъ по 15 часовъ, и въ 3—по 18. Слагая вмѣстѣ гимназическое и семинарское число учебныхъ часовъ, получимъ для наставниковъ 5 семинарій меньшимъ числомъ (въ гимназіяхъ 14 уроковъ есть самое меньшее число) 25 уроковъ, для 9—27; для 29—29, для 3—32 урока. Такимъ образомъ цифра общаго числа уроковъ вращается между 25—32 учебными часами въ недѣлю. Нельзя не сознаться, что это цифры очень крупныя, и не всякій наставникъ въ состояніи будетъ взять на себя и понести трудъ такого многочасоваго преподаванія, тѣмъ болѣе, что въ отношеніи физики на примѣръ часть занятій въ классѣ можетъ потребовать, и притомъ очень нерѣдко, двухъ-трехъ часовъ приготовленія къ опытамъ въ физическомъ кабинетѣ. Читать же физику безъ опытовъ или ограничиться вмѣсто опыта замѣчаніемъ, что аппаратъ испорченъ, когда можетъ быть возстановленіе его дѣйственности и приготовленіе къ опытамъ потребовали бы лишннихъ двухъ-трехъ часовъ, значило бы вести преподаваніе не въ интересѣ учебнаго дѣла. Это затрудненіе увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что на обязанности наставника физики лежитъ храненіе двухъ физическихъ кабинетовъ — въ гимназіи и въ семинаріи. Это наблюденіе, со всеѣми его мелочами, требуемымъ свойствомъ этого предмета, также должно занимать пемало времени. Наконецъ 3) комитетъ не могъ упустить изъ вида еще одного, и весьма важнаго, обстоятельства. Опытъ показываетъ, что кончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ неохотно берутъ учительскія мѣста въ отдаленныхъ семинаріяхъ, и преимущественно въ сибирскихъ: томской, тобольской, иркутской и

якутской. Если эти мѣста были постоянно заняты, то главнымъ образомъ благодаря тому, что кончившіе курсъ въ академіяхъ казеннокоштные студенты обязаны отправлять четырехлѣтнюю службу, куда бы подлежащимъ начальствомъ ни были назначены. Введеніе новаго устава семинарій съ свободою въ выборѣ предметовъ преподаванія и мѣсть служенія въ семинаріяхъ показало, что подлѣ избранія должно быть и назначеніе, потому что многія мѣста оставались не занятыми за отсутствіемъ желающихъ занять ихъ. Ничто не можетъ поручиться, что не возникнетъ то же затрудненіе и при замѣщеніи наставническихъ мѣсть по физикѣ и математикѣ кончившими курсъ въ университетахъ. И между тѣмъ какъ духовное начальство казеннокоштныхъ студентовъ академіи можетъ прямо назначить въ извѣстную семинарію, оно не можетъ дѣйствовать этимъ способомъ и на студентовъ университета. Вслѣдствіе этого очень можетъ случиться, что на вакантныя мѣста въ отдаленныхъ губерніяхъ Россіи не найдется желающихъ изъ университета. Духовное начальство будетъ видѣть это, не будучи въ состояніи сдѣлать что-нибудь къ замѣщенію вакантнаго мѣста, потому что въ его распоряженіи нѣтъ ни одного человѣка, приготовленнаго къ преподаванію физики и математики. То же неудобство можетъ возникнуть и относительно наставническихъ мѣсть въ семинаріяхъ хотя не отдаленныхъ, но по какому-либо внѣшнему и случайному обстоятельству не привлекающихъ къ себѣ свободныхъ силъ или даже отталкивающихъ эти силы. И въ этомъ случаѣ, до перемѣны обстоятельствъ къ лучшему, наставническія мѣста опять будутъ вакансіями, если въ распоряженіи начальства не будетъ способовъ къ устраненію этого временнаго неудобства.

Содержаніе насчетъ духовнаго правительства стипендіатовъ при университетахъ, представляющее нѣсколько благопріятный исходъ изъ этихъ затрудненій, не устраняетъ однакожь всѣхъ затрудненій и имѣетъ свои собственные неудобства: 1) Стипендіаты, содержимые при университетахъ, лишаются неизбѣжно непрерывнаго педагоги-

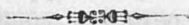
ческаго надзора. Это неудобство, несуществующее для студентовъ, живущихъ на своемъ содержаніи; получаетъ значеніе въ виду того, что стипендіаты приготовляются въ ограниченно опредѣленномъ числѣ, для опредѣленной цѣли, и потому должны пріобрѣсть уровеньъ специальныхъ знаній, прямо соотвѣтствующій требованіямъ отъ семинарскаго наставника и условіямъ конкурса. Безконтрольныя, руководимыя только собственною энергіею молодыхъ людей занятія могутъ сдѣлать возможными уклоненія, которыя по своимъ послѣдствіямъ легко могутъ обмануть надежды и обратить въ недѣйствительные положительные расчеты на нихъ духовнаго правительства. 2) Стипендіаты не будутъ слушать высшаго курса важнѣйшихъ богословскихъ наукъ и будутъ предназначаться для специально-педагогическаго поприща въ званіи свѣтскихъ наставниковъ. Для нихъ это можетъ и не составлять неудобства, какъ оно не существуетъ для преподавателей физики и математики въ семинаріяхъ, поступающихъ изъ университетовъ или приглашаемыхъ изъ гимназій; но для церкви было бы пріобрѣтеніемъ, если бы нѣкоторая доля образованныхъ людей, получившихъ специальное образованіе въ естественныхъ наукахъ, вступала въ духовное званіе и представляла собою готовыя силы къ разъясненію, въ случаѣ нужды, вопросовъ и распространенію правильныхъ свѣдѣній о предметахъ, сопредѣленныхъ богословію съ естествознаніемъ.

На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, комитетъ призналъ необходимымъ сохранить, хотя въ одной академіи, преподаваніе физики и математики и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовленіе нѣкотораго числа наставниковъ по этимъ предметамъ для семинарій. Комитетъ предпочелъ для этого с.-петербургскую академію, какъ имѣющую всю удобность въ пріисканіи лучшихъ наставниковъ, не стѣняясь условіемъ, чтобы они были исключительно наставниками академіи, и въ доставленіи студентамъ всѣхъ способовъ къ возможно лучшему изученію этихъ наукъ. Въ этихъ видахъ считая необходимымъ поставить преподаваніе физико-

математическихъ наукъ на тѣхъ же общихъ основанiяхъ, какія приняты для прочихъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, комитетъ призналъ необходимымъ образовать для сего, подлѣ двухъ богословскихъ и философскаго отдѣленій, *отдѣленіе физико-математическихъ наукъ*, введши его въ общую организацію внутренняго академическаго управленія.

(Продолженіе будетъ).

— Отпечатана Памятная Книга для Костромской Епархіи. Сост. и изд. В. А. Самаряновымъ, въ 8 долю листа, болѣе 400 страницъ. Цѣна 1 р. 25 к. Содержаніе книги слѣдующее:

ЦЕРКОВНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

1) Церковное счисленіе. 2) Полный мѣсяцесловъ святыхъ, празднуемыхъ православною восточною церковію. 3) Церковныя чтенія изъ Апостола и Евангелія святымъ. 4) Алфавитный списокъ именъ святыхъ, празднуемыхъ православною церковію, мужескихъ и женскихъ. 5) Святцы Костромскіе (краткая біографія 24 св. угодниковъ Костромскихъ и исторія 13 св. чудотворныхъ иконъ, обрѣтенныхъ и до нынѣ пребывающихъ въ Костромской епархіи). 6) Праздники не преходящіе и преходящіе. Храмовые праздники въ г. Костромѣ. Нѣкоторые особые праздники и церковные обряды (общіе и собственно Костромскіе). 7) Крестные ходы въ г. Костромѣ. 8) Монастыри Костромской епархіи. Наибольшее число страницъ въ этомъ отдѣленіи книги посвящено описанію знаменитаго въ отечественной исторіи, Каѳедральнаго 1-класнаго Ипатіевскаго монастыря, въ которомъ не-

исповѣдимыми судьбами Промысла, въ началѣ XVII вѣка, сохранена, для блага и счастья Россіи, жизнь Родоначальника нынѣ Царствующаго Дома, Царя Михаила Ѳеодоровича. Описаніе монастырей составлено по самымъ достовѣрнымъ источникамъ. Существующія въ печати описанія нѣкоторыхъ монастырей большею частію уже устарѣли для настоящаго времени. 9) Именный списокъ городскихъ и сельскихъ церквей Костромской епархіи (съ указаніемъ административнаго дѣленія ихъ по уѣздамъ и благотворительнымъ округамъ и съ означеніемъ разстоянія каждой церкви отъ г. Костромы).

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

I) Табелъ высокотожественныхъ дней. II) Свѣдѣнія историческія: 1) Краткія свѣдѣнія о началѣ и распространеніи христіанской вѣры въ предѣлахъ Костромской епархіи. 2) Время учрежденія Костромской епархіи и пространство ею занимаемое, въ началѣ учрежденія и нынѣ; 3) Іерархія Костромской церкви (именный списокъ Костромскихъ Епископовъ съ краткимъ жизнеописаніемъ ихъ); 4) Краткій хронологическій указатель достопамятнѣйшихъ событій въ Россіи и хронологія замѣчательныхъ событій въ г. Костромѣ и Костромской сторонѣ. III) Россійскій Императорскій Домъ. IV) Святѣйшій Правительствующій Синодъ. а) Личный составъ Святѣйшаго Синода. б) Епархіальные и викарные Архіереи въ Россіи. в) Православныя іераршескія кафедры во всемъ мірѣ. V) Епархіальное управленіе. Епархіальный Преосвященный. Преосвященный Викарій. Консисторія. Попечительство. Настоятели и настоятельницы монастырей, настоятели соборовъ и благотворительные. Цензурные комитеты епархіальнаго вѣдомства. Наблюдатели за преподаваніемъ закона Божія въ свѣтскихъ училищахъ. VI) Училища. Семинарія и 5 уѣздныхъ училищъ (личный составъ начальствующихъ и учащихъ въ семинаріи и училищахъ; число учащихся въ семинаріи и училищахъ). Училища при монастыряхъ и церковноприходскія (именный спи-

сокъ). УШ) Статистика Костромской епархіи. 1) Вѣдомость о монастыряхъ и монашествующемъ духовенствѣ Костромской епархіи за 1867 г. 2) Вѣдомость о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ Костромской епархіи за 1866 годъ. 3) Вѣдомость а) о числѣ бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія по Костромской епархіи, б) о количествѣ раскольниковъ и в) о количествѣ православнаго населенія въ Костромской губерніи, за 1866 г. 4) Вѣдомость о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ въ Костромской епархіи съ присовокупленіемъ вѣдомости объ умершихъ насильственной смертію. УШ) Правительственныя распоряженія по духовному вѣдомству и распоряженія епархіальнаго начальства. 1) Положеніе о православныхъ церковныхъ братствахъ. 2) Положеніе о приходскихъ попечительствахъ. 3) Правила о порядкѣ производства городскому и сельскому духовенству жалованья изъ уѣздныхъ казначействъ. 4) Правила о пенсіяхъ и пособіяхъ духовенству. 5) Правила о церковныхъ постройкахъ. 6) Руководство для священниковъ относительно назиданія заключенныхъ въ тюрьмахъ. Въ особой статьѣ краткое правило для благочестивой жизни и въ видѣ приложенія къ церк. отдѣлу списокъ чиновникамъ, служащимъ въ Костромской губерніи отъ короны и по выборамъ дворянства.

отдѣлъ третій.

(СВѢДѢНІЯ НЕ ЦЕРКОВНЫЯ).

I) Географія и климатологія: 1) Географическое положеніе г. Костромы и Костромской губерніи съ показаніемъ географическихъ широтъ нѣкоторыхъ городовъ. 2) Таблица восхожденія и захожденія солнца въ Костромской губерніи на всѣ дни года, съ присовокупленіемъ особыхъ таблицъ для широтъ 56° и 58°. 3) О затмѣніяхъ солнца и луны въ 1868 г. 4) О счисленіи времени. 5) О временахъ года. 6) Указатель чиселъ каждаго мѣсяца. 7) Таблицы показывающія климатическое состояніе Костромской губерніи. 8) Фазы луны въ 1868 году. II) Совѣты (крат-

кіе) 1) Врачебные и 2) Сельско-хозяйственные. III) Смѣсь. 1) Свѣдѣнія почтовые (такса на вѣсовую и страховую плату, эстафеты, расчетъ прогоновъ на 1, 2, 3, и 5 лошадей). 2) Почтовый дорожникъ Костромской губерніи. 3) Таблица о взаимномъ разстояніи городовъ Костромской губерніи. 4) О движеніи почтъ въ Костромской губерніи. 5) Телеграфы. 6) О городскихъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ. 7) Таблица вычисленія процентовъ съ капитала въ 100 р. 8) Объ употребленіи гербовой бумаги и объ изытіяхъ отъ употребленія оной. Объявленіе о книгахъ. Каталогъ книгамъ, издаваемымъ Синодальными типографіями и продающимся въ С.-Петербургскихъ Синодальныхъ лавкахъ.

Книга сія можетъ служить не только для временныхъ справокъ, но, и преимущественно, для изученія Костромской губерніи въ церковно-историческомъ, статистическомъ, географико-климатическомъ и другихъ отношеніяхъ.

Выписывающіе 10 и болѣе экзempl. въ одинъ разъ пользуются уступкою 10%.

Гг. иногородные могутъ обращаться за книгами по слѣдующему адресу: «Въ Кострому Василию Алексѣвичу Самарянову».

**Въ №№ отъ 13-го по 25 включительно
во вкрались слѣдующія опечатки:**

Въ официальной части.

Напечатано:

Нужно читать:

стран. строк.

372	5	снизу	отъ 15 янв. 1867 года.	отъ 15 января 1868 года.
373	9	—	соорудить	соорудить
455	3	сверху	ими	имъ
516	—	—	сія резолюція послѣдовала еще до опубликованія	сія резолюція послѣдовала еще до опубликованія указа Св. Синода отъ 26 іюня 1867 г. за № 30-мъ,
568	7	сверх.	должны	должна
651	6	—	въ мѣстѣ	вмѣстѣ
603	10	—	26 іюня (18 августа) 1868 года	26 іюня (18 августа) 1867 г.
615	11	—	неходили въ школу	выучили
630	5	снизу	также	также
659	въ 10	—	пропущены слова: а	предполагаетъ принять кандидатовъ,

Въ неофициальной части:

318	5	сверх.	Б спингъ	Биспингъ
—	13	—	поведѣнія	поведенія
324	8	—	въ послѣдні	въ послѣдніе
409	10	—	мусулманами	мусульманами
414	12	снизу	служеніе	на служеніе
—	7	—	намѣрѣніе	намѣреніе.
431	11	—	обитається	обитаеть
438	14	сверх.	соотвѣтствующее	соотвѣтствующіе.
441	14	—	Предпочтительно	предпочтительно
470	16	—	Участвовалъ	участвовалъ

Напечатано:		Нужно читать:	
стран.	строк.		
475	19	сверх. насколько	нѣсколько (?)
521	6	— Василий Иваницкій	дважды означено
524	12	— Шлоскера	Шлоссера,—
595	15	— (короля) Сигизмунда,	Владислава, Ягелла.
599	1	— Святополкъ	Святополкъ,
601	13	— 2-е примѣчаніе должно замѣнить собою 1-е	
602	21 и 22	— примѣчаніе на слѣдующей страницѣ 602-й	
		2-е и 3-е прим. должны быть соединены	
		вмѣстѣ такимъ образомъ: о семь епископѣ	
		предполагается помѣстить въ Волынскихъ	
		Епархіальныхъ вѣдомостяхъ документъ	
		XVII в. и особую статью,— и должны быть	
		отнесены къ Діонисію II Жабокрицкому	
623	1	снизу Levm	Deum
678	1	— Семинаріи бывшій	Семинаріи, около
		около	
679	20	сверх. Пресвитери	Пресвитеры
691	28	— благотворили	боготворили
703	24	— экзаменующагося	экзаменующаго
709	15	— видитѣ	видитѣ
714	13	— стѣстятѣ	стѣснять
726	7	— деревянная	деревянная.
735	1	снизу Филоеѣй	Филоѣѣй.
741	7	снизу въ Потемскомъ	въ Тотемскомъ
753	18	сверх. оттого	того
759	19	— было	былъ.

Содержаніе: I) Бесѣда на день Рождества Богородицы и рожденія Великой Княгини Ольги Θεодоровны. II) Проектъ Устава Духовныхъ Академій (Окончаніе). Объяснительная записка къ проекту Устава духовныхъ Академій. Объявленіе. Опечатки.

Редакторъ *Алексій Соловьевъ*.
 Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Сентября 1868 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.